

Краснодарский университет МВД России

И. И. Евтушенко

**КВАЛИФИКАЦИЯ МОШЕННИЧЕСТВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Научно-практическое пособие

Краснодар
2018

УДК 343.72
ББК 67.408.121.2
Е27

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. В. Никуленко, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России);

В. А. Канубриков, кандидат юридических наук, доцент (Волгоградская академия МВД России).

Евтушенко И. И.

Е27 Квалификация мошенничества : теория и практика : научно-практическое пособие / И. И. Евтушенко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 90 с.

ISBN 978-5-9266-1439-5

В пособии раскрываются и научно обосновываются проблемы квалификации основного состава мошенничества и его разновидностей, их разграничение, отличие от других смежных составов преступлений с учетом позиции Верховного Суда Российской Федерации и сложившейся судебной следственной практики. Приводятся примеры разрешения спорных ситуаций, даются рекомендации по преодолению трудностей, возникающих при квалификации тех или иных мошеннических действий, отграничении их от гражданско-правовых деликтов.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.72
ББК 67.408.121.2

ISBN 978-5-9266-1439-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Евтушенко И. И., 2018

ВВЕДЕНИЕ

Экономические преступления в России появились с появлением частной собственности и в наши дни имеют место. Одним из видов такого рода преступлений являются преступления против собственности, а именно хищения, среди которых выделяется мошенничество.

Жертвами мошенников ежегодно становится все больше и больше людей. Сфера деятельности мошенников расширяется, изобретаются все новые и новые способы, активно используется Интернет, новейшие информационные технологии и платежные системы. Расширяется таким образом спектр предметов мошеннических действий. Возрастают суммы причиненного мошенниками ущерба, которые не гнушаются обманывать самые социально незащищенные слои населения – престарелых, больных, лиц с ограниченными возможностями.

В соответствии с официальными данными статистики за 2016 год в России, преступления в сфере экономики составили 86 % от общего количества преступных деяний¹. Число преступлений по статьям «Мошенничество» увеличилось приблизительно на четверть по сравнению с 2015 годом. К примеру, за первые шесть месяцев прирост преступлений составил 25,3%. По данным показателям учитывались все разновидности мошенничества по статьям 159-159.6 УК РФ. Приблизительный ущерб по совокупности всех преступлений в данной сфере всего за полгода составил 235 млн. руб. Состав данного преступления занимает второе место в общей структуре экономических преступлений, после кражи².

По данным Прокуратуры Республики Крым, количество зарегистрированных мошеннических действий возросло более чем с 2 раза за три года. Среди новых разновидностей мошенничества наиболее часто встречаемыми на практике стали мошенничества при получении выплат, но самым распространенным по-прежнему является общий состав мошенничества.

¹ Состояние преступности январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/>

² В России число дел по статье увеличилось на четверть [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/07/2016/5786370c9a794772a45009ee>

**Сведения о зарегистрированных, расследованных, прекращенных
уголовных делах о мошенничестве в Республике Крым
за 2014-2017 годы (по данным отчета 4-ЕГС, опубликованным
на сайте Прокуратуры РК)**

	2014 г.			2015 г.			2016 г.			за 11 мес. 2017 г.		
Статья	Зарегистрировано	Направлено в суд	Прекращено	Зарегистрировано	Направлено в суд	Прекращено	Зарегистрировано	Направлено в суд	Прекращено	Зарегистрировано	Направлено в суд	Прекращено
159	681	380	19	1479	624	106	1359	506	117	1790	481	
159.1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	10	1	8
159.2	23	29	3	101	83	57	30	9	10	54	35	11
159.3	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
159.4	2	3	-	3	-	-	6	6	-	-	-	-
159.5	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-
159.6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-

Появление в уголовном законодательстве новых составов преступлений (ст. 159.1-159.6 УК РФ), являющихся привилегированными составами для основного состава мошенничества (ч. 1-4 ст. 159 УК РФ) вызвала обоснованное возражение как среди ученых, так и практических работников. Произведенная реформа не только не достигла тех целей, которые декларировались при внесении изменений в УК РФ, но и поставило перед всеми правоприменителями вопросы о разграничении указанных составов преступлений, отграничении их от других смежных составов (ст.ст. 158, 160, 165 УК РФ).

Изучение материалов доследственных проверок, по которым в возбуждении уголовного дела было отказано, показало, что не всегда следователями правильно понимается объект и предмет преступления, как следствие возникают вопросы с правовым статусом лиц, участвовавших в преступной схеме, не обоснованно усматриваются признаки гражданско-правового деликта.

Эти и другие вопросы стали предметом нашего исследования, в результате которого были предложены конкретные рекомендации.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВ

Название главы 21 – Преступления против собственности, – не перестает вызывать споры в теории уголовного права, которые как следствие, отрицательно сказываются на правоприменительной практике. Неправильное определение объекта посягательства приводит к недооценке его предмета. И напротив, определение предмета посягательства напрямую влияет на определение объекта преступления, и как следствие, на его квалификацию.

Вопрос об объекте преступлений против собственности однозначно не решен. **Непосредственным объектом** каждой разновидности мошенничества являются различные стороны отношений собственности, которые страдают в результате завладения имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, о чем будет сказано при их рассмотрении в последующих главах.

Положения статьи 159 УК РФ указывает на то, что **предметом** выступает «чужое имущество и право на чужое имущество».

Данный вопрос является актуальным и дискуссионным. В первую очередь, следует рассматривать понятие «имущество и право на имущество» сквозь призму Гражданского кодекса РФ. Однако и в нем категория «имущества» трактуется неоднозначно. К примеру, статья 301 ГК РФ в своих нормах содержит положение, при котором «собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения», ввиду чего, можно говорить, что речь идет о конкретной вещи. Иное значение содержится в статье 128 ГК РФ, где термин «имущество» можно представить в виде «объединения вещей и имущественных прав, имеющих денежную оценку». Тогда как статья 213 ГК РФ предопределяет, что «в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество»¹. В такой ситуации, можно указывать на то, что право на имущество распространяется как на вещи, так и на доходы, и иные права на вещи.

«Юридическим признаком мошенничества является отсутствие у лица права собственности на посягаемое чужое имущество. Физический признак означает, что предмет мошенничества всегда материален. При этом стоит оговориться, что право на имущество всегда материализуется в каком-либо документе, содержащем значимую для получения имущества информацию. Также необходимо отметить, что предмету мошенничества свойственно иметь определенную хозяйственную ценность, что является экономическим признаком мошенничества»².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1 // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс.

² Зварыгин В.Е., Машинникова Н.О. Некоторые вопросы, связанные с определением предмета мошенничества по статье 159 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 2. С. 96.

Что касается права на имущество как предмета мошенничества, то оно трактуется в теории и практике по-разному. К примеру, Г.Н. Борзенков в своих работах указывает, что «под правом на имущество понимается право собственности в его полном объеме». В то же время, А.Ю. Чупрова в качестве обязательного признака данного права признает его юридическое оформление документально. О.Ф. Шишов связывает право на имущество с правом на его приобретение¹.

Однако о каких правах на имущество говорится в указанных выше случаях?

Вещные права лиц, не являющихся собственниками, оговорены в главах 17, 18, 19 ГК РФ. К ним относятся: право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком; сервитуты; право хозяйственного ведения имуществом, право оперативного управления имуществом. Кроме Гражданского кодекса РФ ограниченные вещные права устанавливаются и Земельным кодексом, и Жилищным – право постоянного бессрочного пользования, право проживания в жилом помещении (например, на основании завещательного отказа, договора ренты с пожизненным содержанием с иждивением, договоров социального найма).

То есть может ли быть предметом посягательств на собственность **ограниченное вещное право**?

До внесения изменений в ст. 159 УК РФ в части определения предмета посягательства, этот вопрос отрицательно решался и в теории, и на практике. Именно по этому признаку проводилось разграничение составов ст. 159 и 165 УК РФ.

Но право на имущество не есть имущественное право в гражданско-правовом понимании. Не относятся к вещным правам правомочия, основанные на обязательствах различного рода (аренда, безвозмездное пользование имуществом, долговые обязательства, залог и т.д.). Однако и они могут быть предметом уголовно-правовой защиты в рамках ст. 159 УК РФ (права требования по долговым распискам, векселям, другим ценным бумагам, в том числе бездокументарным и т.п.).

В соответствии с пунктом 5 и 6 Постановления Пленума ВС РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее по тексту – *Постановление Пленума ВС РФ*) п. 5: «Мошенничество, то есть хищение чуждого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Олимп-АСТ, 1997. – 752 с.

от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

6. Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения)».

Таким образом, в целях защиты прав и законных интересов личности, общества или государства, права на имущество не следует сводить исключительно к праву собственности. При таком подходе из сферы уголовно-правовой охраны исключаются не только ограниченные вещные права, но и множество имущественных благ, например, безналичные деньги, бездокументарные бумаги, виртуальные деньги, биткойны, оплаченные аккаунты в социальных сетях и т.п. На сегодняшний день, Центральный Банк РФ «предлагает признать криптовалюты цифровым товаром, обложив их соответствующими налогами. Если не начать контролировать криптовалюты, имеющие хождение в России, они могут очень быстро превратиться в угрозу»¹.

Как справедливо отмечает Р.Е. Токарчук «...различия предмета в понятии хищения должно естественным образом стереться, а под охрану должно быть поставлено само право собственности в любом виде его реализации, выдвинутом действующими экономическими отношениями, вещном или обязательственном»².

¹ ЦБ предложил считать биткойны цифровым товаром [Электронный ресурс] // Финансы, 25 мая 2017 г. URL: <http://www.rbc.ru/finances/25/05/2017/5926d3169a79473858a2c989>.

² Токарчук Р.Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 143.

Сохранилась позиция Верховного Суда РФ по поводу разграничения составов кражи и мошенничества. Пункт 17 Пленума ВС РФ устанавливает: *«Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу»*. То есть, суть такого подхода заключается следующее: если в ходе преступления обманывался человек – то такие действия квалифицируются как мошенничество (преступник выдает себя за другого человека), а если обман осуществлен с помощью техники – то это кража (с помощью банкоматов, компьютерных паролей и логин и т.п.).

В Уголовном кодексе РФ имеется шесть разновидностей мошенничеств. В статьях 159 и 159.6 УК РФ в качестве предмета называется чужое имущество или право на него, а в остальных случаях – только чужое имущество и даже конкретней – денежные средства.

В отличие от мошенничества, в ст. 165 УК РФ как отмечает Пленум ВС РФ в п. 22 *«От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (статья 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба двести пятьдесят тысяч рублей (пункт 4 примечаний к статье 158 УК РФ)»*.

Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198, 199, 199.3, 199.4 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта».

Таким образом Верховный Суд РФ определил, что имущество, которое могло бы перейти собственнику или иному законному владельцу состав-

ляет предмет ст. 165 УК РФ. В то время как права на имущество рассматриваются как предмет ст. 159 УК РФ так, как если бы само это имущество было в наличии у собственника или иного владельца. На сегодняшний день предмет мошенничества по ст. 159 УК РФ расширен, а предмет ст. 165 УК РФ напротив – сужен.

Кроме того как справедливо указывают некоторые авторы, «данные преступления различаются по субъективной направленности обмана: при мошенничестве он служит средством незаконного и безвозмездного завладения чужим имуществом, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, – средством незаконного удержания у себя имущества, подлежащего передаче лицу, имеющему право на это имущество, благодаря чему виновный не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу, но и извлекает определенную имущественную выгоду для себя или для других лиц». Так, к примеру, действия представителя страховой организации, вступившего в сговор со страхователем на уменьшение страховой премии путем указания ложных данных, должны квалифицироваться по ст. 165 УК РФ. В данном случае признается, что страховщик недополучил денежные средства, которые должен был получить. Однако стоит помнить, что ответственность по ст. 165 УК РФ наступает только при наличии признака крупного ущерба»¹.

Определение объекта и предмета посягательства мошенничества неизбежно приводит нас к вопросу о **потерпевшем**. То, что им является собственник имущества в силу прямого указания Гражданского и Уголовного кодексов РФ не вызывает сомнения.

Но согласно ст. 209 ГК РФ «Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом». Таким образом, лицо, получившее ограниченное вещное право, производное от права собственности выступает его титульным законным владельцем и может от имени собственника осуществлять ограниченный этим правом перечень действий.

Права, предусмотренные статьями 301-304 Гражданского кодекса РФ, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию,

¹ Гасанов А.К., Щербаченко А.К., Бохан А.П. Разграничение мошенничества в сфере страхования автотранспортных средств от смежных составов преступлений // Юристъ-Правоведъ, 2016. – № 3 (76). – С. 75.

предусмотренному законом или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника (ст. 305 ГК РФ).

Возникает закономерный вопрос: при наличии собственника и другого лица – титульного владельца, – кто из них будет признаваться потерпевшим?

Примечание 1 к ст. 158 УК РФ, раскрывающее понятие хищения, говорит о «причинении ущерба собственнику или иному владельцу имущества».

Таким образом, законодатель не только расширил перечень предметов мошенничества, включив в основной состав ст. 159 УК РФ «право на чужое имущество», но и таким образом расширил перечень потерпевших от мошенничества – это лица, владевшие имуществом на законном основании и обладавшие ограниченным вещным правом. Они и должны признаваться потерпевшими.

Неправильное решение этого вопроса приводит нас к ошибкам в квалификации и как следствие вынесении оправдательного приговора.

Например, в судебно-следственной практике споры о приватизации жилых помещений заняли свое прочное место.

Суть проблемы: собственником приватизируемой квартиры является муниципальное образование или субъект РФ, или сама РФ в лице соответствующих комитетов по управлению имуществом. Физические лица и члены их семей проживают в квартире и является ее нанимателями с правом проживания, но не собственности (т.е. с ограниченным правом на данное имущество). Правом оформить в собственность обладают все проживающие в квартире лица (фактически – имеющие постоянную прописку), а также бывшие члены семьи нанимателя. Наличие родственных связей не является обязательным, если наниматель вселил человека на постоянной основе как члена семьи. Но, если кто-либо обманным путем, или с помощью поддельных документов прописался в данной квартире, то и он формально получает такое право приватизировать жилое помещение, либо исключил законных пользователей из числа желающих принять участие в приватизации. В этом случае страдают интересы остальных пользователей жилья, так как увеличение количества зарегистрированных в квартире лиц приводит к уменьшению их доли в праве собственности на квартиру в порядке приватизации. Собственнику (муниципальному образованию, например) в результате мошеннической приватизации реально ущерб не причиняется, а значит, в таком случае можно было бы отказывать в возбуждении уголовного дела по ст. 159 УК РФ, и вести речь только о 165 УК РФ. В практике известны и оправдательные приговоры по данному основанию¹.

¹ Яни С.А., Яни П.С., Яни Д.П. Понимание права на имущества как предмета хищений в теории и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 3. – С. 15.

Однако и Верховный Суд РФ, и мы придерживаемся того мнения, что в таком случае причиняется имущественный ущерб нанимателю жилого помещения как иному владельцу недвижимости, где он является потерпевшим от действий мошенников.

Пункт 9 Постановления Пленума ВС РФ установил: *«Для целей части 4 статьи 159 УК РФ правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на основании договора ренты и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма)».*

Пример: гражданка Штыбен М.В. заведомо фальсифицируя заявление Ш.И.А. о его отказе от участия в приватизации квартиры, действовала путем обмана, желая, таким образом, приобрести право Ш.И.А. на его долю в жилом помещении. Целью приобретения права на имущество потерпевшего являлось использование Штыбен М.В. данного жилого помещения в дальнейшем в личных целях. При этом, преступление Штыбен М.В. довела до конца, поскольку в том числе, и на основании сфальсифицированного ею заявления от имени Ш.И.А. об отказе от участия в приватизации квартиры, в отделе Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области было зарегистрировано право общей долевой собственности Штыбен М.В., Ш.М.И., Ш.А.И. в виде 1/3 доли у каждого на объект недвижимого имущества – двухкомнатную квартиру, что повлекло лишение права Ш.И.А. на 1/4 долю в указанном жилом помещении. Стоимость доли Ш.И.А. в жилом помещении оценена в размере 270 770 рублей. Ш.И.А. был признан потерпевшим по делу, а не муниципальное образование. Штыбен М.В. была осуждена по ч. 3. ст. 159 УК РФ¹.

Разграничение мошенничества и смежных составов преступлений.

Мошенничество следует отграничивать от присвоения и (или) растраты по ст. 160 УК РФ. Пленум ВС РФ в п. 23 говорит, что «противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата, при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо спе-

¹ Приговор по делу № 1-146/2015 г. Коркино Челябинской области от 29 июля 2015 года // ГАС «Правосудие».

циального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано как кража».

Пример: *Руководить логической компании в Краснодарском Крае исполняя свой договор поставки грузов в Республику Крым, наняла фуру с водителем для перевозки груза (продуктов питания) на сумму 317 000 руб. Водитель фуры с грузом направился в Крым, однако из-за очередей на паромной переправе в срок доставить товар не смог и торговые предприятия в Крыму отказались принимать просроченный и частично испорченный товар, с которым водитель фуры и проследовал обратно в Краснодарский Край. Однако товар заказчику – руководителю логической компании так и не передал, объяснив по телефону, что весь испорченный груз он выбросил по дороге, потому и возвращать ей было нечего. Договор субподряда с водителем фуры не заключался, были выписаны только товарно-транспортные накладные на товар. Однако свидетели пояснили, что товар не был выброшен, а распродан на территории Краснодарского Края. Потерпевшая подала заявление о возбуждении уголовного дела о мошенничестве по ст. 159 УК РФ в действиях водителя фуры. Однако в данном случае необходимо вести речь о присвоении и последующей растрате по ст. 160 УК РФ, так как умысел на приобретение товаров у водителя возник только после того, как товар отказались принять магазины, и у водителя этот товар находился на законном основании, был вверен ему и предназначен для передачи. В мошенничестве умысел должен был сформироваться в момент получения товара от логистической компании, что опровергается обстоятельствами дела.*

От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо присвоило вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных статьей 330 УК РФ, виновное лицо в указанных случаях должно быть привлечено к уголовной ответственности за самоуправство».

Конкуренция норм о мошенничестве должна решаться исходя из общего правила, указанного в ч. 3 ст. 17 УК РФ: «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Общей нормой в данном случае является части 1-4 ст. 159 УК РФ, а преступления, предусмотренные ч. 5-7 ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 – являются специальными его разновидностями, причем привилегированными составами с более мягкими санкциями. Поэтому квалификация при наличии признаков указанных специальных разновидностей мошенничества должна осуществляться по ним, а при их несовпадении – по ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Разграничение между двумя специальными видами мошенничества должно происходить по непосредственному объекту – той сфере общественной и государственной деятельности, которой в первую очередь причиняется ущерб: кредитованию, предпринимательской деятельности или страхованию.

Еще один дискуссионный вопрос по-прежнему вызывает затруднения на практике: **разграничение гражданско-правовых деликтов и мошенничеств**. Причин много, в том числе отсутствие четких критериев разграничения.

Порой действительно очень сложно разграничить действия, которые предшествовали хищению имущества путем обмана или злоупотребления доверием, с обычной деятельностью хозяйствующего субъекта. Попытки выработать внятные и четкие критерии разграничения гражданско-правовых деликтов, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств и мошенничествами, предпринимались и не раз¹.

Полагаем, что главный и основной критерий разграничения мошенничеств и деликтов состоит в наличии умысла на обман или введение в заблуждение.

Однако введение в заблуждение и обман являются основаниями для признания сделки недействительной в соответствии с положениями ст. 178-179 Гражданского кодекса РФ.

Характеристика обмана и злоупотребления как схожих или, напротив, существенно отличающихся способов совершения преступления, не раз подробно изучалась в научных работах разных лет. Не будем подробно останавливаться на их содержании, заметим только, что определение обмана и

¹ Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // «Уголовное право», 2014, № 6; Евтушенко И.И., Юшина Ю.В. Реализация международного принципа *non bis in idem* («не дважды за одно») в уголовном праве России // Библиотека уголовного права и криминологии, 2016. – № 5 (17). – С. 18–25; Евтушенко И.И. Отдельные вопросы теории и практики квалификации мошенничеств // Вестник КрУ МВД России, 2017. – № 2 (36). – С. 27-32; Кисилева И.А. Критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и гражданско-правового деликта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, № 3(2); Савченко А. Неисполнение обязательств: гражданско-правовое нарушение или мошенничество? // Журнал «Экономические преступления», 2009, № 3; Третьяков К.В. Некоторые вопросы разграничения мошенничества и отношений гражданско-правового характера [Электронный ресурс] // URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?Itemid=42&catid=38%3A2010-12-22-07-41-07&id=4357%3A2015-03-11-08-28-48&option=com_content&view=article (дата обращения: 20.05.2018 г.); Хиллута В.В. Обман в имущественных отношениях: разграничение уголовно-правовой и гражданской ответственности // Форум права, 2007, № 2.

злоупотребления отсутствует в законодательстве. Единственное уточнение сделано в абз. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ: «обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота».

Полагаем, что уголовно-правовая защита интересов граждан не должна вступать в противоречие с нормами гражданского законодательства, и если есть возможность разрешить спор в рамках гражданского судопроизводства – то уголовное преследование должно быть после вынесения решения суда по гражданскому делу. Соответственно, каждый случай признания судом сделки недействительной по указанным выше основаниям должен влечь возбуждение уголовного дела по признакам мошенничества при наличии остальных его признаков, предусмотренных УК РФ.

Так ли это на практике? Далеко не всегда. Все зависит от воли выигравшей спор стороны: напишет заявление о возбуждении уголовного дела или нет в соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ (за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государства или муниципалитета (если говорить обобщенно)).

Однако даже в случае вынесения решения суда по гражданскому делу, следователь сталкивается с неразрешенным вопросом о так называемой гражданской преюдиции в уголовном процессе.

В соответствии со ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившем в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются без дополнительной проверки. При этом такой приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 Постановления «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указал, что именно момент формирования умысла на хищение является криминообразующим признаком – до начала совершения действий с имуществом. Поэтому в рамках доследственной проверки, при наличии решения суда по гражданскому делу, следователь должен выяснить момент формирования умысла на хищение. И, исходя из этого, выносить постановление о возбуждении уголовного дела либо об отказе.

Однозначно, на наш взгляд, должны квалифицироваться как мошеннические действия, если совершены с использованием поддельных документов (договоров, накладных, доверенностей, свидетельств и т.п.).

Основные трудности в квалификации мошенничества и отграничении его от гражданско-правового деликта возникают при ненадлежащем исполнении обязательства – оказании услуг, выполнении работ, в частности по ремонту или строительству для государственных (муниципальных) нужд.

В статье 309 ГК РФ определяется надлежащее исполнение обязательства – «в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в

соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями». Исходя из этого, ненадлежащим исполнением законодатель предлагает считать любое отступление от согласованных сторонами условий договора и требований правовых актов – о предмете договора, его качестве и количестве, ассортименте, о сторонах договора, о потребительских (хозяйственных) свойствах предмета договора, сроках и способе исполнения, месте исполнения обязательства.

И основная трудность у следователей возникает как раз в оценке того или иного юридического факта как уголовно-образующего: просрочка платежа, несоответствие товара указанным в проекте или договоре характеристикам, нарушение сроков исполнения, размер причиненного ущерба, пересортица. И единственным критерием в данном случае должен выступать момент формирования умысла: до начала совершения указанных действий – тогда это мошенничество, а если в ходе их выполнения – то гражданско-правовой спор¹.

Совокупность преступлений. В соответствии с ч. 1 ст. 17 У РФ при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. То есть вменяться к примеру ст. 159 должна столько раз, сколько фактов мошенничества было совершено одним субъектом преступления. В данном случае основную трудность вызывает отграничение совокупности преступлений от продолжаемых мошеннических действий. В Пленуме ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в п. 16 определяет, что «от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление». То есть совершение мошеннических действий в отношении разных потерпевших – а значит, и различных источников, должно квалифицироваться как совокупность преступлений. Но судебно-следственная практика в данном случае не однозначная. Если изначально умыслом мошенников охватывалось привлечение неограниченного числа потерпевших и изъятие у всех привлеченных к мошеннической схеме имущества в особо крупном размере, то и квалификация должна осуществляться как единичного преступления (пример – финансовые пирамиды, мошенничества в сфере строительства жилья с привлечением денежных средств граждан (дольщиков). В этом случае количество потерпевших на квалификацию не влияет.

¹ Евтушенко И.И. Отдельные вопросы теории и практики квалификации мошенничеств // Вестник КрУ МВД России, 2017. – № 2 (36). – С. 27–32.

ГЛАВА 2. ОСНОВНОЙ СОСТАВ МОШЕННИЧЕСТВА (Ч. 1–4 СТ. 159 УК РФ)

Под мошенничеством в ст. 159 ч. 1-4 УК РФ понимается хищение чужого имущества или права на него путем обмана или злоупотребления доверием.

Непосредственным объектом данной разновидности мошенничества являются отношения собственности, которые страдают в результате хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Поскольку Уголовный кодекс РФ был дополнен новыми, не известными ранее разновидностями мошенничества, то объект ч. 1.-4 ст. 159 УК РФ приходится определять «методом исключения». Соответственно, объектом данного общего состава мошенничества можно назвать такие отношения, связанные с собственностью, которые не затрагиваются при осуществлении предпринимательской деятельности, сферы кредитования граждан и организаций, социального обеспечения населения, страховой деятельности коммерческих организаций, компьютерной безопасности и безопасного функционирования платежных систем.

Предметом в ч. 1-4 ст. 159 УК РФ выступает чужое имущество и право на чужое имущество. Что подразумевается под этими понятиями, было подробно рассмотрено в гл. 2 настоящего пособия. Следует также дополнить, что имущество как предмет этого преступления должно обладать целым рядом признаков:

1) по своему юридическому статусу – быть чужим для похитителя. Соответственно, не может являться предметом мошенничества вещи, на которое лицо имеет право, как действительное, так и предполагаемое (совместная собственность супругов в силу Семейного кодекса РФ, наследственная масса, собственность родителей и их детей, если родители не дали своего согласия на реализацию своего имущества их детям и т.д.);

2) находиться в фондах собственника – то есть в наличии, в фактическом владении и пользовании, или юридическом (в соответствии с правоустанавливающими документами – например, свидетельством о праве собственности). Права на имущество рассматриваются как предмет ст. 159 УК РФ так, как если бы само это имущество было в наличии у собственника или иного владельца;

3) обладать хозяйственной ценностью и, как следствие, стоимостью. Хозяйственная ценность таких вещей определяется их способностью выполнять хозяйственную функцию, быть полезными в соответствии со своим первоначальным предназначением (например, телефон способен звонить, автомобиль – перевозить людей, грузы и т.п.). Вещи, утратившие свою способность приносить пользу людям в соответствии со своим предназначением, могут быть использованы в хозяйстве в совершенно других целях. Например, автомобиль, неспособный к самостоятельному передвижению,

используют как беседку, клумбу, артобъект. В этом случае, он не может быть предметом мошенничества. Однако, хищение ценных запчастей (двигателя, кузова автомобиля как для последующего использования, как по прямому назначению, так и для реализации как лома металлов), совершенное путем обмана или злоупотребления доверием может образовывать состав мошенничества. В этом случае предметом будет не сам автомобиль, а именно те его конструктивные элементы, которые еще обладают хозяйственной ценностью и стоимостью.

Стоимость предмета мошенничества определяется исходя из его реальной действительной стоимости (без учета упущенной выгоды) с учетом износа на момент совершения хищения. Для чего, как правило, назначается товароведческая экспертиза, если потерпевший не может документально подтвердить стоимость принадлежавшей ему вещи. От правильного определения стоимости похищенного имущества зависят и квалификация вменяемого злоумышленнику состава преступления, и размер гражданского иска потерпевшего.

При этом следует помнить, что на сегодняшний день, минимальная стоимость предмета мошенничества должна составлять 2500 руб. В противном случае деяние в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ должно признаваться малозначительным (но только в том случае, если у злоумышленника не было умысла совершить мошенничество на большую сумму – тогда речь должна идти о покушении на мошенничество, которое преступнику не удалось довести до конца по независящим от него причинам), например, получившее большое распространение телефонное мошенничество через СМС, когда злоумышленник просит пополнить ему счет мобильного телефона на 1000 руб., представившись родственником (сыном, мужем и т.д.). Такие действия квалифицируются по ст. 7.27 КоАП РФ как мелкое хищение (при отсутствии других квалифицирующих признаков мошенничества – группой лиц, организованной группой и т.д.).

Пункт 25 Пленума ВС РФ дает такую рекомендацию: «Определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене похищенного имущества его стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов. При установлении размера, в котором лицом совершены мошенничество, присвоение или растрата, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества»;

4) выделен из своего естественного природного состояния и в него вложен труд человека. Это позволяет отграничивать предмет хищения от предметов отдельных экологических преступлений, поскольку они находятся в своем естественном состоянии;

5) не изъят из гражданского оборота или не относится к предметам, имеющим ограниченную гражданскую оборотоспособность, и как следствие, не относится к предметам, указанным в других главах и статьях УК РФ – наркотические средства, психотропные вещества, оружие, ядовитые и радиоактивные вещества и т.д.

Потерпевшим по ч. 1-4 ст. 159 УК РФ может быть как собственник, так и иной законный владелец имущества, о чем было подробно сказано в гл. 2 данного пособия.

Объективная сторона мошенничества выражается в двух формах: 1) хищении чужого имущества и 2) приобретении права на чужое имущество. Мошенничество как форма хищения обладает всеми его признаками. Способ – обман или злоупотребление доверием.

Мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам, либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами.

Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Как правило, ни органы следствия, ни суды при квалификации деяния по ст. 159 УК РФ, не обременяют себя теоретическими дискуссиями, зачистую вменяют осужденному оба названных признака объективной стороны мошенничества – и обман, и злоупотребление доверием.

По законодательной конструкции состав преступления сформулирован как материальный. Ответственность по данной виду мошенничества возможна, только если в результате преступления потерпевшему причиняется ущерб, который определяется исходя из фактической стоимости похищенного имущества на момент совершения мошенничества.

Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается **оконченным** с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Согласно рекомендации п. 6 Пленума ВС РФ, «Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, то преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения)».

Субъект мошенничества.

В силу требований ст. 19 и 20 УК РФ субъектом мошенничества является любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона мошенничества выражается только умышленной виной, причем исходя из обязательной для всех хищений корыстной цели можно утверждать, что умысел на завладение имуществом может быть только прямым. В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желало их наступления.

Пленум Верховного Суда в п. 26 Постановления указывает, что «при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком

хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых ограничен».

Квалифицированные разновидности основного состава мошенничества.

Часть 2 ст. 159 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак – с причинением значительного ущерба гражданину. В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ такой ущерб «определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». Соответственно, данный признак может вменяться только после полного и всестороннего учета имущественного положения потерпевшего, для чего истребуются сведения о его имущественном положении с учетом дохода всей семьи, наличия иждивенцев и гражданско-правовых обязательствах.

Пункт 31 Пленума ВС РФ определяет, что «Мошенничество, присвоение или растрата, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, могут быть квалифицированы как оконченные преступления только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с примечанием 2 к статье 158 УК РФ не может составлять менее пяти рублей. При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам, наряду со стоимостью похищенного имущества, надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего».

Что касается групповых мошенничеств, которые чаще всего встречаются на практике, поскольку сама по себе мошенническая деятельность предполагает тщательную подготовку, создание иллюзии законности происходящего у потерпевшего и участие различных персонажей в этой срежиссированной преступниками игре.

Поэтому п. 27 Пленума ВС РФ устанавливает, что «При рассмотрении дел об указанных преступлениях, совершенных двумя и более лицами, суду с учетом положений статей 32, 33, 35 УК РФ надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников».

Квалифицирующим по признаку размера причиненного ущерба по ч. 3 ст. 159 УК РФ является совершение хищения в крупном размере на сумму

свыше 250 000 руб., а по ч. 4 ст. 159 УК РФ – в особо крупном размере на сумму свыше 1 млн. руб.

Верховный Суд РФ в своем Постановлении отметил: «Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере».

В отличие от группы лиц по предварительному сговору, организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части 4 ст. 159 УК РФ без ссылки на статью 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения. Организаторы и руководители несут ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. Другие члены организованной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (статья 35 УК РФ).

Исходя из части 2 статьи 33 УК РФ лицо, организовавшее совершение мошенничества с участием лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации обстоятельств, либо склонившее таких лиц к совершению данных преступлений, признается исполнителем содеянного, и соучастие в данном случае будет отсутствовать. Ответственность для такого посредственного причинителя должна наступать по ч. 1 ст. 159 УК РФ (при отсутствии других квалифицирующих признаков).

Что касается такого специального субъекта как лицо, использующее свое служебное положение (часть 3 статьи 159 УК РФ), то к ним относятся лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации). Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и по части 3 статьи 159 УК РФ.

Также по ч. 4 ст. 159 УК РФ квалифицируется мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

В примечании к ст. 139 УК РФ устанавливается: «Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания».

Лишение права на жилое помещение предполагает как лишение права на его собственность, так и право проживания в нем, предоставленное собственником помещения.

Способы совершения такого мошенничества принято делить в зависимости от вида совершаемых сделок с недвижимым имуществом: при купле-продаже недвижимого имущества, обмене, аренде, ренты с пожизненным содержанием¹. Но к этому перечню можно добавить и другие ситуации, получившие большое распространение: «мошенничество при заключении договора о долевом строительстве, при деятельности ТСЖ, получении жилья по наследству, переводе жилых помещений в нежилые, завладение жилья после смерти законного владельца»².

Возникают вопросы и об окончании данного состава преступления. Поскольку предметом в данном случае выступает право на чужое имущество, то Пленум Верховного Суда РФ высказался однозначно: «Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом)».

Пример 1:

ФИО9 в период времени с октября 2004 года по ноябрь 2005 года, из корыстных побуждений, имея умысел на завладение домовладением, стои-

¹ Шумов Р.Н. Уголовно-правовая охрана рынка жилья от преступных посягательств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – С. 74–75.

² Кадников Н.Г., Белов Е.В., Кадников Б.Н. К вопросу о признаках мошенничества, повлекшего лишение гражданина права на жилое помещение // Вестник Московского университета МВД России, 2016. – № 7. – С. 90–94.

мостью 186 364 гривен 09 копеек и принадлежащим ФИО2, путем злоупотребления ее доверием, и проживая по согласованию с ней в данном домовладении, завладел документами на вышеуказанное недвижимое имущество. Реализуя свой преступный умысел, ФИО9 вступил в сговор на совершение мошеннических действий с неустановленным следствием лицом, которому передал данные документы с целью изготовления поддельной доверенности на право продажи от имени ФИО2, для обращения домовладения в собственность своего сына, ФИО4, заведомо зная при этом, что ФИО2 не имеет намерений отчуждать указанное домовладение. Для этого ФИО9 под предлогом уплаты налога на землю на земельный участок, где расположено домовладение получил от ФИО2 паспорт гражданина Украины на ее имя, и идентификационный код, которые также передал неустановленному лицу. Неустановленное лицо, выполняя указания ФИО9, для достижения их преступных намерений, вовлекло ранее знакомую ему ФИО1 в совместный преступный умысел, для чего поручило ей изготовить поддельные документы. ФИО1 при этом изготовила поддельные документы, внося в паспорт гражданина Украины на имя ФИО2 заведомо ложные сведения и незаконно получив по нему нотариально заверенную доверенность на право продажи от имени ФИО2 на имя ФИО9, после чего передала данные поддельные документы неустановленному лицу. После чего, продолжая общий преступный умысел, направленный на завладение чужим имуществом, ФИО9, в ноябре 2005 года, получил от неустановленного следствием лица, вышеуказанную доверенность, удостоверенную частным нотариусом, выполненную на бланке Министерства юстиции Украины ВСЕ № 408445, согласно которой ФИО2, уполномочивает ФИО9, продать или обменять принадлежащий ФИО2 на праве частной собственности дом. Затем он с целью завершения общего преступного умысла, используя полученную поддельную доверенность, содержащую неправдивые сведения, и документы на вышеуказанное домовладение, обратил дом в собственность своего сына, путем заключения договора купли-продажи между ним, действующим от имени ФИО2, на основании доверенности, и ФИО4. В результате совместных преступных действий ФИО9, ФИО1 и неустановленного лица ФИО2 был причинен особо крупный материальный ущерб на сумму 186 364 гривен 09 копеек, что эквивалентно согласно курсу Центробанка РФ от марта 2006 года – 1 006 370,46 рубля¹.

Пример 2:

Назарова А.И., в период 2016 года, с 09 часов 00 минут до 13 часов 00 минут, находясь у себя дома, имея затруднительное материальное положение, нуждаясь в денежных средствах, из корыстных побуждений,

¹ Приговор Киевского районного суда Республики Крым по уголовному делу № 1-8/2014 от 28.11.2014 // ГАС «Правосудие».

направленных на получение незаконной материальной выгоды в виде денежных средств, имея доступ в квартиру, где проживала ее свекровь В. со своей семьей, а также к документам на данную квартиру и личным документам В. пользуясь тем, что В. и ее семья проживали на даче и отсутствовали в указанной квартире, а также наличием беспрепятственного доступа к необходимым документам, умышленно решила совершить, путем обмана, отчуждение квартиры без ведома ее собственника – В.

Для достижения своего преступного умысла, направленного на приобретение права на чужое имущество, путем обмана, Назарова А.И., в период мая 2016 года, в неустановленное следствием время, находясь в неустановленном месте из корыстных побуждений, направленных на получение незаконной материальной выгоды в виде денежных средств, нашла покупателя вышеуказанной квартиры в лице И., представителем, которой по доверенности выступила А. По достигнутой договоренности Назарова А.И., имея свободный доступ в квартиру своей свекрови В. пользуясь тем, что В. и члены ее семьи находились на даче, в вышеуказанный период, с 14 часов 00 минут до 18 часов 00 минут, пригласила неподозревающих о ее преступных намерениях И. и ее представителя А. для осмотра квартиры. В ходе осмотра Назарова А.И., умышленно, с целью обмана, представилась последним как фактический собственник квартиры и предоставила на обозрение документы на данную квартиру, которые хранились в одном из шкафов, при этом пояснила, что квартира формально зарегистрирована на ее родственника, а у нее имеется доверенность на продажу. По результатам осмотра, И. и ее представитель по доверенности А. дали согласие на приобретение данной квартиры.

Назарова А.И., находясь у себя дома по вышеуказанному адресу, не желая быть разоблаченной, умышленно определила для себя способ совершения задуманного преступления, выразившийся в вовлечении своей родственницы Е. выдавая последнюю в качестве собственника указанной квартиры, то есть за В. при этом умышленно введя Е. в заблуждение о правомерности своих действий и не сообщая ей о своих истинных преступных намерениях, в связи с чем отпадала необходимость реализовывать предоставленную ложную информацию о наличии доверенности.

Во исполнение задуманного, Назарова А.И., в период с 14 часов 00 минут по 17 часов 00 минут, находясь в здании Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Саха (Якутия), нуждаясь в денежных средствах, в целях исправить затруднительное материальное положение, из корыстных побуждений, направленных на незаконное материальное обогащение, с участием Е. введенной в заблуждение относительно преступных намерений И. путем обмана, умышленно заключила с И. интересы которой представляла А. подложный договор купли-продажи недвижимого имущества, от имени собственника данной квартиры В. за ____ рублей. При этом, представитель И.

- А. добросовестно заблуждаясь, приняла Е. как В. поскольку Н. умышленно, с целью обмана, представила Е. как собственника данного недвижимого имущества, и кроме этого, с целью обмана, умышленно использовала имеющийся у нее паспорт В. Договор купли-продажи с одной стороны был подписан И. интересы которой представляла А. а с другой стороны Е. которая была умышленно введена в заблуждение Н. относительно ее преступных намерений. После заключения договора, Н. с участием Е. а также представитель И. А. в вышеуказанный период времени, сдали составленные документы, а именно подложные заявление и договор купли-продажи, а также иные документы со стороны И. и ее представителя А. для регистрации вышеуказанной сделки.

В связи с чем, государственным регистратором Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Саха (Якутия) Г. выдано свидетельство о государственной регистрации права о том, что И. является собственником квартиры, которая ранее принадлежала на праве собственности В., то есть умышленные преступные действия Н., выразившиеся в мошенничестве, повлекли лишение права В. на жилое помещение, рыночная стоимость которого согласно заключению эксперта по состоянию на 2016 г. составляла 1200000 рублей, т.е. особо крупный размер.

Полученными от продажи вышеуказанной квартиры денежными средствами, Назарова А.И. в последующем распорядилась по своему усмотрению.

ГЛАВА 3. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (Ч. 5-7 СТ. 159 УК РФ)

Части 5-7 статьи 159 УК РФ – мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, – является специальной нормой по отношению к основному составу мошенничества в ст. 159 УК РФ.

Различия проявляются в непосредственном объекте преступления, его предмете, особенностях способа совершения преступления и его субъекте¹.

Непосредственным объектом этого вида мошенничества являются отношения собственности, которые возникают в процессе осуществления специальными субъектами предпринимательской деятельности.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

В соответствии с примечанием 3 к ст. 159 УК РФ именно последний признак – «зарегистрированными в установленном законом порядке», – является криминообразующим для данного вида мошенничества.

Соответственно, заключение различных хозяйственных договоров лицом, фактически (незаконно) такую деятельность осуществляющим, но не зарегистрированным в качестве либо индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, либо с образованием юридического лица, сопровождающееся их преднамеренным неисполнением, не подпадает под квалификацию по ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, а является общей разновидностью мошенничества.

Предметом могут выступать как вещи (в том числе денежные средства), так и права на имущество, как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые, в том числе входящие в понятие «Предприятие» как имущественного комплекса.

Порядок возбуждения уголовных дел по фактам мошенничества имеет определенные особенности. Согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ, такие дела являются делами частного-публичного обвинения, если они совершены ИП в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если они совершены членом органа

¹ Евтушенко И.И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы квалификации // Общество и право, 2018 г. – № 1 (63). – С. 17-23; Есаков Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право, 2014. – № 3. – С. 40-44.

управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности (за исключением компаний с государственным или муниципальным участием).

Таким образом, волеизъявление потерпевшего является определяющим о оценке преступности деяния и имеет решающее юридическое условие для возбуждения уголовного дела, но дальнейшее уголовное преследование осуществляется в публично-правовом порядке независимо от воли потерпевшего. Соответственно, «проведение полицией в сфере предпринимательской (экономической) деятельности оперативно-разыскных мероприятий в целях выявления преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6, 160, 165 УК РФ, и изобличения лиц, их совершивших (п. 10 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции»)), невозможно до тех пор, пока потерпевший от преступных действий не обратится с официальным заявлением в полицию с требованием о возбуждении уголовного дела и следователь не возбудит уголовное дело. Если сторонами в хозяйственном споре являются частные лица, проведение оперативно-разыскной деятельности для выявления и раскрытия преступлений, относящихся к делам частно-публичного обвинения, недопустимо. Выход за пределы, очерченные уголовно-процессуальным правом, чреват угрозой привлечения к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 303 УК РФ или другой ответственности (ч. 2 ст. 6 ФЗ «О полиции»))¹.

Особенность **объективной стороны** данной разновидности мошенничества заключается в дополнительной характеристике способа совершения преступления: обман или злоупотребление доверием сопряжены с преднамеренным неисполнением договорных обязательств.

То есть преступник создает у потерпевшего уверенность в том, что все договорные обязательства будут выполнены, в то время как (в этом и заключается обман), изначально исполнять договор намерения не было.

Злоупотребление доверием с последующим обманом, как правило, выражается в заключении договоров длительного действия (например, поставки, или хранения, или перевозки грузов), и после добросовестного исполнения первого договора, как правило, на небольшие суммы, преступник, войдя в доверие потерпевшего, последующие договоры преднамеренно не исполняет.

От случаев преднамеренного неисполнения договоров следует отличать так называемые гражданско-правовые деликты, вызванные различными причинами (просчеты в бизнесе, изменение рыночной конъюнктуры,

¹ Александрова И.А. Уголовно-правовая борьба с мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности выходит на новый уровень // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2013. – № 2 (25). – С. 55–59.

неисполнение своих обязательств контрагентами и т.п.). Неисполнение обязательств может быть вызвано и форс-мажорными обстоятельствами, не связанными с виновными действиями ни одной из сторон. Соответственно, состав преступления в таких случаях будет отсутствовать.

Следует помнить, что в случаях, предусмотренных законом, индивидуальный предприниматель и юридическое лицо могут заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ (ст. 49 ГК РФ). Осуществление определенных видов деятельности прямо запрещено индивидуальным предпринимателям, так как законодательство о лицензировании предусматривает возможность выдачи лицензии на некоторые виды деятельности только юридическим лицам (например, оказание стационарной медицинской помощи, выращивание наркотикосодержащих растений, осуществление образовательной деятельности по программам СПО и ВО, осуществление банковской, страховой деятельности и т.д.). Право осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает с момента получения разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок и прекращается по истечении срока его действия (если она выдана на определенный срок), а также в случаях приостановления или аннулирования разрешения (лицензии) (п. 3 ст. 49 ГК РФ).

Наличие государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица при отсутствии необходимой для их деятельности лицензии все равно образует состав данной разновидности мошенничества, так как отсутствие требуемой по закону лицензии при заключении соответствующих сделок будет свидетельствовать о наличии умысла преднамеренно не исполнять взятые на себя обязательства в виду реальной и юридической невозможности их исполнить.

Пленум Верховного Суда в п. 4 Постановления указал: *«О наличии такого умысла могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие. Судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства».*

По законодательной конструкции состав преступления сформулирован как материальный. Ответственность по данной виду мошенничества возможна, только если в результате преступления потерпевшему причиняется ущерб, который определяется исходя из фактической стоимости похищенного имущества на момент совершения мошенничества.

Часть 5 ст. 159 УК РФ в качестве обязательного последствия предусматривает причинение ущерба в значительном размере, что в соответствии с примечанием 1 к данной статье составляет не менее 10 000 руб., при чем размер причиненного имущественного ущерба определяется без учета его имущественного положения (п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ).

Из этого следует, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности уголовно не наказуемо, если совершено на сумму менее 10 000 руб. Невозможна и квалификация по ч. 1-4 ст. 159 УК РФ исходя их правила о конкуренции общей нормы и специальной, согласно которому квалификация должна осуществляться по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Момент окончания преступления принципиально не отличается от общего состава мошенничества.

В соответствии со статьей 140 Гражданского кодекса Российской Федерации платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, то есть находящиеся на счетах в банках денежные суммы могут использоваться в качестве платежного средства.

В соответствии с действующими в РФ правилами обращения валютных ценностей, все расчеты между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями должны вестись только в безналичной форме. Возможно внесение денежных средств в кассу субъекта предпринимательской деятельности с выдачей подтверждающих финансовых документов. Тогда момент окончания деяния определяется по общему для всех хищений правилу – с момента фактического завладения чужим имуществом и получения реальной возможности им распорядиться – то есть внесения денег в кассу, получение товара и т.п.

Субъект преступления: согласно примечанию 4 к ст. 159 УК РФ преступление в сфере предпринимательской деятельности может быть совершено только специальными субъектами.

Таковыми субъектами УК РФ называет индивидуальных предпринимателей (ИП) и коммерческие организации.

Таким образом, был положен конец старым спорам по поводу субъекта данного вида мошенничества и дано начало новым.

Итак, что касается индивидуальных предпринимателей, то Верховный Суд РФ по конкретным делам придерживался и придерживается той позиции, что ими могут быть только физические лица, зарегистрированные в данном статусе в налоговых органах в установленном законом порядке и не

отказавшиеся (или лишенные в результате банкротства) от такого статуса на момент совершения преступления.

Что касается второго названного УК РФ субъекта – коммерческие организации, – то законодатель оставил правоприменителю широкое поле для деятельности. В соответствии со ст. 19 и 20 УК РФ, субъектом уголовно-наказуемых деяний может быть только физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет, а никак не организация.

Поскольку организацию представляют во взаимоотношениях определенные люди, и их деятельность опосредует деятельность всей организации, то именно они и должны признаваться субъектами преступлений. Такими лицами является директор (генеральный директор, президент), имеющие право действовать от имени организации без доверенности, на основании устава.

Более того, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19.12.2013 г. № 41 разъяснил, что мошенничество, совершенное в сфере предпринимательской деятельности, следует считать таковым, если оно совершено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности»¹. Аналогичное определение таких субъектов содержится в ч. 3 ст. 20 УПК РФ.

Следует помнить, что в силу п. 2 ст. 50 ГК РФ «Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ (например, ООО, ПАО, ЗАО), крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий». И этот перечень является исчерпывающим.

Субъективная сторона:

Как и в любом другом хищении, она выражается в умышленной форме вины и корыстной цели. Как справедливо указывает Верховный Суд РФ,

¹ Веремеенко М.В. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Уголовная юстиция, 2014. № 1(3).

необходимо доказать, что умысел на мошенничество сформировался у лица до начала сделки. Это проявляется в том, что лицо знало, что не будет исполнять договорные обязательства, и заведомо не собиралось исполнять эти обязательства, преследуя цель хищения чужого имущества или приобретения прав на него.

Встречаются трудности на практике с определением ущерба от преступления, когда в результате мошеннических действий полученные средства зачисляются на счет коммерческой организации и в последующем не обналичиваются злоумышленником, а расходуются на нужды хозяйственной деятельности данной организации: уплату налогов, текущих платежей, выплату заработной платы, как себе, так и другим сотрудникам. В последующем такие субъекты – руководители организации в суде заявляли об отсутствии у них состава преступления в виду обязательной для этого корыстной цели, так как они лично ни какого обогащения за чужой счет не получали. Однако, такие доводы не должны приниматься во внимание, так как корысть в данном случае выражается в получении финансовой выгоды – неосновательного обогащения подконтрольной им организацией, и расходование данных средств находится в компетенции их руководителей в соответствии с учредительными документами, и обеспечение финансовой состоятельности подконтрольной организации, не неся реальных расходов, или получая чужое имущество без оплаты, как раз и составляет корыстную цель мошенничества.

Пример из практики:

В один из дней Роздухов Н.В., находясь на территории ООО, являясь на основании решения участника общества с ограниченной ответственностью (далее по тексту – ООО, Общество), приказа директора Общества учредителем и директором ООО, которое было ранее приобретено им и не оформлено в установленном порядке на свое имя, фактически обладая организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, имея умысел на хищение чужого имущества осуществил телефонный звонок в офис общества с ограниченной ответственностью Торговый дом (далее по тексту – ООО ТД), и в ходе телефонного разговора с генеральным директором данного ООО ТД, действуя умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана и злоупотребления доверием, сопряженными с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, представившись сотрудником ООО, договорился с последним о поставке проката арматурного в прутках 14 мм НД ГОСТ.

Согласно достигнутой договоренности между ООО ТД в лице генерального директора и ООО в лице его директора, от имени которого, не ставя последнего в известность, действовал фактический руководитель общества Роздухов Н.В., в электронном варианте заключен договор по-

ставки, согласно которому ООО ТД обязалось поставить ООО прокат арматурный в прутках 14 мм НД ГОСТ, цена, форма и сроки оплаты которого определялись в спецификации, согласованной сторонами.

В один из дней, около 13 часов 30 минут, Роздухов Н.В., продолжая реализацию своего преступного умысла, действуя умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана и злоупотребления доверием, выразившихся в сообщении заведомо ложных сведений о том, что произведет оплату приобретаемого товара и в отсутствии намерений исполнить взятые на себя договорные обязательства согласно заключенному договору, на неустановленной в ходе следствия автомашине организовал погрузку и вывоз 19 670 кг принадлежащего ООО ТД проката арматурного в прутках 14 мм НД ГОСТ на общую сумму 334 390 рублей 41 копейку с территории базы общества с ограниченной ответственностью Торговый Дом (в настоящее время – акционерное общество, далее по тексту – АО, тем самым похитив его.

В тот же день, Роздухов Н.В., создавая видимость исполнения взятых на себя обязательств по указанному договору, внес частичную оплату по выставленному ООО ТД счету на сумму 200 000 рублей путем перечисления денежных средств с расчетного счета ООО, открытого в Вологодском региональном филиале акционерного общества (далее по тексту – Вологодский РФ АО), на расчетный счет ООО ТД.

На следующий день, около 13 часов 30 минут, Роздухов Н.В., продолжая реализацию своего преступного умысла, действуя умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана и злоупотребления доверием, на неустановленной в ходе следствия автомашине вновь организовал погрузку и вывоз 18 320 кг принадлежащего ООО ТД проката арматурного в прутках 14 мм НД ГОСТ на общую сумму 341 192 рублей 09 копеек с территории базы АО, тем самым похитив его.

Позже Роздухов Н.В., создавая видимость исполнения взятых на себя обязательств по указанному договору, внес частичную оплату по выставленным ООО ТД счетам путем перечисления денежных средств с расчетного счета ООО, на указанный выше расчетный счет ООО ТД двумя платежами: 193 000 рублей и 200 000 рублей, а всего на сумму 393 000 рублей.

Далее Роздухов Н.В., продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на хищение имущества, принадлежащего ООО ТД, в ходе телефонного разговора с директором ООО ТД достиг договоренности о приобретении очередной партии проката арматурного с доставкой на территорию, в дневное время, более точное время в ходе следствия не установлено, Роздухов Н.В., находясь возле строительной площадки, приобрел у ООО ТД прокат арматурный в прутках 14 мм НД ГОСТ массой 20 000 кг на общую сумму 600 000 рублей, доставленный с территории на автомашине «Мерседес Актрос», под управлением водителя, не осведомлен-

ного о преступных намерениях Роздухова Н.В. Указанный прокат арматурный в прутках Роздухов Н.В., действуя умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана и злоупотребления доверием, похитил, не исполнив свои обязательства перед ООО ТД по оплате приобретенного товара в полном объеме и распорядившись им по своему усмотрению.

Всего таким способом Роздухов Н.В., действуя умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана и злоупотребления доверием, сопряженными с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, похитил принадлежащий ООО ТД прокат арматурный в прутках 14 мм НД ГОСТ общей массой 57 990 кг на общую сумму 1 275 582 рубля 50 копеек, которым распорядился по своему усмотрению. При этом, создавая видимость исполнения взятых на себя договорных обязательств, Роздухов Н.В. произвел оплату на сумму 593 000 рублей, а оставшуюся часть не оплатил, причинив своими преступными действиями ООО имущественный вред в сумме 682 582 рубля 50 копеек.

Фактов преступной деятельности Роздухова Н.В. было обнаружено много. В итоге, суд признал Роздухова Н. В. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ (4 преступления), ч. 1 ст. 159.4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ) (5 преступлений), ч. 1 ст. 159 УК РФ (3 преступления), ч. 1 ст. 325, ч. 2 ст. 160, ч. 1 ст. 158 УК РФ¹.

Квалифицированным видом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности по признаку размера ущерба выступает ч. 6 ст. 159 УК РФ, который в соответствии с примечанием 2 к данной статье должен составлять не менее 3 млн. руб.

Особо квалифицированным видом такого мошенничества является ч. 7 ст. 159 УК РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, причинившее особо крупный ущерб, которые составляет согласно примечанию 3 к ст. 159 УК РФ не менее 12 млн. руб.

Остальные квалифицированные виды группового мошенничества применительно к данной разновидности не имеют иного толкования, чем дает Пленум ВС РФ. Однако возникают вопросы о соучастии в преступлениях со специальным субъектом. По общему правилу, установленному статьей 34 УК РФ о соучастии со специальным субъектом, лица, не обладающие признаками специального субъекта, не могут признаваться его исполнителями, поэтому их действия в составе группы лиц по предварительному сговору (при наличии не менее двух соисполнителей) могут квалифицироваться только как организаторские, пособнические или подстрекательские (при отсутствии признаков организованной группы).

¹ Приговор Вологодского городского суда Вологодской области по делу № 1-921/2016 от 15 сентября 2016 года // ГАС «Правосудие».

При наличии признаков организованной группы, указанных в ч. 2 ст. 35 УК РФ действия всей группы и каждого ее участника квалифицируются по п. 4 ст. 159 УК РФ, с указанием в мотивировочной части обвинительного заключения роли каждого из соучастников. То есть, в этой форме возможно соучастие со специальными субъектами.

Пункт 28 Постановления Пленума ВС РФ указал: *«Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, мошенничество в сфере кредитования, присвоение или растрату надлежит считать совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о совместном совершении преступления.*

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу по смыслу части 3 статьи 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, предусмотренными частями 5, 6 или 7 статьи 159, статьей 159.1 или статьей 160 УК РФ, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

В случае признания мошенничества, присвоения или растраты совершенными организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статей 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ».

ГЛАВА 4. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ (СТ. 159.1 УК РФ)

Как мошенничество в сфере кредитования квалифицируется безвозмездное обращение заемщиком в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банках или у иных кредиторов, совершенное с корыстной целью путем представления кредитору ложных и (или) недостоверных сведений.

Непосредственным объектом данной разновидности мошенничества являются отношения собственности на денежные средства в сфере кредитования как предпринимательской деятельности банков, кредитных и других организаций. Дополнительно от такой деятельности страдают и экономические отношения, обеспечивающие стабильность банковской системы в целом, которые и выступают дополнительным объектом данной разновидности мошенничества.

До принятия Пленума ВС РФ в ноябре 2017 г. данный вопрос об объекте этого вида мошенничества являлся дискуссионным. Судебная и следственная практика не сильно вдаваясь в тонкости администрирования предпринимательской деятельности кредитных и подобных им организаций, шла по пути квалификации мошенничества в сфере кредитования, если деньги в долг брались как по договору потребительского займа, так и по кредитному договору, как у банковских, так и не банковских организаций, в том числе микрофинансовых организациях и кредитно-потребительских кооперативах.

В настоящий момент сфера частной деятельности физических лиц, дающих в долг как в силу родственных, дружеских отношений без намерения заработать на такой сделке, так и на постоянной основе без оформления своей предпринимательской деятельности в силу желания обогатиться (ростовщичество) не охватывается данным составом преступления и не составляет его объект¹.

Полагаем, что такое понимание объекта данного преступления, как следствие – его потерпевших и субъектов, – исходит их более узкого его понимания, учета не только отношений собственности на деньги, но и стабильности банковской системы, кредитных учреждений. Выделение данного состава как привилегированного произошло не столько по тому, что такие деяния получили большое распространение в РФ, а в большей степени потому, что такие организации в погоне за прибылью и показателями, имея в своем распоряжении права доступа к специализированным электронным

¹ Апелляционное определение по делу № 10-3283/2015 от 30 июня 2015 года, вынесенное Челябинским областным судом; Апелляционное определение по делу 10-16/2016 от 01 марта 2017 года, вынесенное Вологодским городским судом Вологодской области; Приговор по делу № 1-315/2016 от 16 мая 2016 года, вынесенный Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края // ГАС «Правосудие».

банковским системам и базам данных неплательщиков кредитов, не обеспечивают должной проверки таких лиц и безопасности сделок, возвратности выданных кредитов, а значит сами проявляют преступную халатность (зачастую при прямом посредничестве сотрудников таких организаций, имеющих права доступа и к документам, и персональным данным физических лиц), создают условия для совершения таких преступлений, а у физических лиц, дающих в долг по расписке таких возможностей нет.

Предметом этого преступления являются только чужие денежные средства, а не другие виды имущества, как в наличной форме, так в безналичной.

Некоторые авторы считают, что за пределами правового регулирования ст. 159.1 УК РФ остаются случаи хищения, связанные с заключением товарного кредитного договора или автокредита¹. Вынуждены не согласиться данной позицией (суды также применяют данную норму широко), так как Уголовный кодекс РФ не требует в данном случае передачу денег наличными в руки заемщику. Если, приобретая бытовую технику в магазине, покупатель там же заключает с банком договор кредита и указывает в анкете заведомо ложные сведения или предъявляет подложные документы (справки, паспорт), а сами денежные средства перечисляются третьему лицу – магазину бытовой техники, то предмет преступления все равно будет – безналичные деньги, которые в последующем банку не возвращаются и которые стали предметом кредитного договора между заемщиком и банком.

Потерпевший. Понятие «кредитор» используется Гражданским кодексом РФ достаточно широко. Это любое лицо, имеющее право требования к другому обязанному лицу что-либо совершить в пользу кредитора (ст. 307 ГК РФ). В более узком значении «кредитор» понимается как сторона именно кредитного договора, заключаемого между банком и физическим лицом. Таким образом, им может быть, как коммерческая кредитная организация – банк, так и иная кредитная организация, в том числе и микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив.

Пункт 13 Пленума ВС РФ отметил, что *«По смыслу закона кредитором в статье 159.1 УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (статья 819 Гражданского кодекса Российской Федерации)»*.

Еще одна проблема возникает с определением потерпевшего. Речь идет о заключении кредитных договоров на подставных лиц. Это возможно как с использованием мошенником подложных документов, удостоверяющих личность, так и сотрудниками кредитных и торговых организаций, име-

¹ Савин С.В., Рузин С.Е. Проблемы применения специальных составов мошенничества при квалификации преступных деяний // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. – № 1 (38). – С. 195–198.

ющих прямой доступ к электронным системам и базам данных, позволяющих заключать кредитные договоры по имеющимся персональным данным человека, который за этим кредитом не обращался. Возникает правовая неопределенность: кого признавать потерпевшим – банк или физическое лицо, на которое был оформлен кредитный договор?

Верховный Суд РФ высказался по данному вопросу: потерпевшими по делу должны были быть признаны банки, а лица, на которых оформлялись кредиты, не являлись владельцами имущества изначально и не намеревались им владеть. С банками же заключались договоры кредитования, по которым банки перечисляли свои денежные средства в торгующие организации для оплаты товаров, приобретаемых осужденными, с помощью обманутых ими граждан»¹.

Полагаем, что более правильной является позиция, согласно которой потерпевшим признается банк (или иной кредитор), предметом обязательства, как мы указывали выше – безналичные денежные средства (а не товар, купленный кредит) и вот почему. Во-первых, именно со счетов банка происходит фактическое хищение денежных средств, у банка остается лишь требовать их возврата у заемщиков. Во-вторых, сделки, заключенные кредитором с псевдо-заемщиком с силу ст. 160 и 169 ГК РФ, являются недействительными, так как сам заемщик не участвовал в его заключении, волеизъявление свое не проявлял, и даже не осознавал факта его заключения. Кроме того, умыслом виновных охватывается причинение ущерба именно банку, поскольку заемщику деньги физически «на руки» не передаются, и поэтому предметом мошенничества не могут являться. Вместе с тем, в силу ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданин должен признаваться в таких делах гражданским истцом и участвовать в деле наряду с потерпевшим, о чем ему должно быть разъяснено в ходе расследования.

Исходя из этих позиций в Республике Крым ситуация с определением потерпевшего приобрела особое значение. В связи с переходом Республики Крым в юрисдикцию РФ после 18 марта 2014 года, возбужденные при Украине уголовные дела о мошенничестве в сфере кредитования были прекращены по тому основанию, что в момент совершения деяния, лица, их совершившие, были гражданами другого государства – Украины; потерпевшей стороной по делу признан «Укрсоцбанк» (а также «Приватбанк», «Ощадбанк» и др. – таких примеров достаточно много), прекративший свою деятельность на территории Республики Крым (территории России); преступление не направлено против интересов РФ; заемщиками выступили

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 сентября 2009 г. № 19-009-45 СП // СПС «Консультант Плюс».

также на момент совершения деяния граждане Украины – жители Автономной Республики Крым Украины¹.

Однако жители Крыма, ныне граждане России, остались должны украинским банкам немалые суммы по кредитным договорам, которые они не заключали. Федеральный закон № 422-ФЗ от 30.12.2015 «Об особенностях погашения и внесудебном урегулировании задолженности заемщиков, проживающих на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, и внесении изменений в Федеральный закон «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» зафиксировал задолженность крымских заемщиков перед украинскими банками по состоянию на 18 марта 2014 г. И отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение по данному основанию делает невозможным защиту прав граждан и в судах общей юрисдикции, так как постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении рассматривается судами как не доказательство обратного – то есть отсутствие обмана, злого умысла в действиях других лиц. И только в одном случае Прокуратура Республики Крым отменила такое постановление о прекращении уголовного дела, указав, что отсутствие ущерба российским банкам от такой мошеннической деятельности вовсе не означает отсутствие ущерба бывшим гражданам Украины, проживающим в Республике Крым и принявшим российское гражданство, поскольку не смотря на все политические разногласия, долги перед украинскими банками не погашены мошенниками, а претензии предъявляются тем лицам, на чье имя заключались подложные кредитные договоры.

Объективная сторона данного вида мошенничества заключается в обмане кредитора, совершенного путем предоставления ему заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Злоупотребление доверием законодателем не называется в качестве формы совершения данной разновидности мошенничества.

Форма заключения и название договора не имеет существенного значения для квалификации деяния. Не соблюдение формы сделки (только письменная) или установленных Центробанком РФ требований к его содержанию не имеет значения в уголовном праве. Доказательственная база строится на показаниях потерпевших и свидетелей, других документах².

¹ Материалы доследственной проверки № 130 от 26.02.2014 г. по ст. 159 УК РФ, № 68/426 от 20.05.2005; № 443/135 от 08.08.2014 и др. В возбуждении уголовных дел отказано по п. 2 ч. 1. ст. 24 УПК РФ // Архив МВД РФ по Республике Крым.

² Апелляционное определение по делу № 10-3283/2015 от 30 июня 2015 года, вынесенное Челябинским областным судом // ГАС «Правосудие».

Наступление срока платежа по кредиту также не имеет особого квалифицирующего значения, поскольку определяющим в данном случае является момент формирования умысла виновного – до момента совершения хищения. Однако моментом обнаружения умысла виновного, как правило, является наступления срока платежа по кредиту и отсутствие каких-либо действия по его погашению со стороны заемщика. Обычно кредитор не сразу подает заявление в полицию о возбуждении уголовного дела, пытаясь в рамках претензионного (досудебного) порядка разрешить спор.

Размер ущерба определяется исходя из суммы кредита («тело кредита») и процентов по нему, начисленных банком к моменту предъявления требования о возврате кредита и процентов.

В соответствии с примечанием к данной статье, по ч. 1. ст. 159.1 УК РФ должны квалифицироваться действия по завладению заемными средствами на сумму от 2 500 руб. до 1 500 000 руб., по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ – от 1 500 000 руб. до 6 000 000 руб., а по ч. 4 ст. 159.1 УК РФ – от 6 000 000 руб.

Момент окончания данного деяния так же определяется на основании общих указаний Пленума ВС РФ – с момента фактического завладения денежными средствами в наличной форме и получения возможности ими распорядиться по своему усмотрению, или безналичной – с момента списания денежных средств со счетов кредитной организации.

Субъект преступления – общий. Указание в диспозиции статьи на «заемщика» не говорит о его особом правовом статусе или дополнительных признаках специального субъекта. Это определение его роли в договоре кредитования как участника обмана. В соответствии с гражданским законодательством заемщиком является сторона в обязательствах займа или кредита.

Таким образом, заемщиком может быть любое физическое лицо, но с 18 лет (силу гражданского и банковского законодательства), а также представитель юридического лица, действующий от его имени. Однако этот вопрос неоднозначно решается на практике.

Приобретение статуса заемщика обусловлено заключением соответствующего гражданско-правового договора. До момента его заключения лицо заемщиком не является.

Исходя из этого органы следствия выносили постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в тех случаях, когда клиент обратился в банк, представив подложные документы о своей платежеспособности, а сотрудники службы безопасности обнаружили это и сообщили в правоохранительные органы, в результате чего договор заключен не был, а кредит не выдан.

Однако такую позицию нельзя признать правильной, так как преступная деятельность заемщика была прервана по независящим от него причинам, в результате бдительности сотрудников банка, и умысел преступника был направлен на заключение кредитного договора и хищение денежных

средств банка. Кроме того, в соответствии с гражданским законодательством, кредитный договор может быть типовым, его бланк разрабатывается организацией, а подписание его осуществляется путем присоединения к нему в виде подачи заявления и заполнения анкеты. То есть с момента подписания заявления на выдачу кредита или даже только анкеты, в том числе удаленно, с помощью электронных форм на сайте кредитной или иной организации, либо путем активации банковской кредитной карты.

Поэтому органы следствия и суды правильно квалифицируют как покушение на мошенничество в сфере кредитования действия лица, вносящего ложные сведения в анкету, заявление или прилагающего заведомо ложные документы при обращении за кредитом в целях хищения денежных средств по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 159.1 УК РФ¹.

Нет единства мнений и по проблеме определения субъекта данного вида мошенничества, когда лицо заключает договор по подложным документам, удостоверяющим личность, вводя тем самым в заблуждение сотрудника кредитной организации.

С точки зрения гражданского законодательства такой договор является недействительным, а лицо его подписавшее – не является заемщиком, т.е. лицом, которое на законных основаниях обратилось в кредитную организацию за получением кредитных средств². Например, *«Руководство банка, введенное в заблуждение действиями К., давало разрешение на предоставление кредитов указанным лицам. Органами предварительного следствия К. обвинялась в совершении хищения путем обмана и злоупотребления доверия принадлежавших банку денежных средств. К., как видно из материалов уголовного дела, предоставляла заведомо подложные документы, оформленные по товарному кредиту, в целях получения распоряжения денежными средствами. Районный суд квалифицировал действия К. по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ. Государственный обвинитель вынес апелляционное представление, в котором было указано, что при квалификации мошенничества в сфере кредитования необходимо иметь в виду, что лицом, выполняющим объективную сторону преступления, может быть только заемщик, который состоит в договорных отношениях с кредитной организацией. К. заемщиком не являлась. На данном основании судебная коллегия отменила решение районного суда»*³.

Однако такой подход следует признать ошибочным, поскольку именно лицо, обратившееся за кредитом, или внесшее заведомо ложные сведения в документы, необходимые для получения кредита и совершает обман

¹ Приговор по делу № 1-499/2016 от 26 декабря 2016 года, вынесенный Индустриальным районным судом г. Перми // ГАС «Правосудие».

² Там же. Обшивалкина И.В.

³ Кудрявцев А.В. Некоторые особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования / А.В. Кудрявцев, С.Н. Володин, А.А. Красильщикова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2016. – № 3(40). – С. 82–85.

уполномоченного сотрудника банка или иного кредитора, в том числе действуя через электронную систему «банк-клиент», к которой подключены многие торговые организации. Органы следствия и суды также идут по этому пути, считая именно таких лиц субъектами мошенничества и непосредственными исполнителями¹.

Субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования выражается, как и в общей норме, в прямом умысле и корыстной цели, которые должны возникнуть до момента совершения объективной стороны деяния.

Квалифицирующие признаки мошенничества в сфере кредитования, связанные с размером ущерба, были рассмотрены выше.

Что касается групповых разновидностей данного мошенничества, то ситуация с их квалификацией решается неоднозначно.

По общему правилу, установленному ч. 4 ст. 34 УК РФ, лица, не обладающие статусом заемщика, но непосредственно участвующие в хищении имущества путем обмана совместно с заемщиком, должны нести ответственность по ст.ст. 33 и 159.1 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Вместе с тем, поскольку заемщиком может быть любое лицо старше 16 лет и удовлетворяющее критериям заемщика банка или иного кредитора, то выполнение объективной стороны деяния несколькими лицами охватывается понятием «соисполнительство» по ч. 2. ст. 33 УК РФ.

Суды квалифицируют как деятельность исполнителя действия лица, нашедшего другого соучастника, который выступил в роли заемщика, снабдившее его подложными документами, необходимой информацией по получению кредита при наличии совместного умысла и единой цели у обоих участников. В таком случае речь идет о наличии квалифицирующего признака ч. 2 ст. 159.1 УК РФ «группой лиц по предварительному сговору».

Пример:

«Толстикова О.М., с целью незаконного обогащения, решила незаконно получить кредит в Банке, используя помощь лиц, желающих повысить свое материальное благосостояние незаконным способом, уговаривая их оформить на свое имя кредит, заведомо зная, что ни данные лица, ни она исполнять кредитные обязательства не будут, поскольку не имеют такой возможности.

Действуя из корыстных побуждений, Толстикова О.М. решила привлечь к совершению преступления ранее знакомую гр. В. (уголовное дело в отношении которой прекращено вследствие акта амнистии), вступить с ней в предварительный преступный сговор и совместно совершить преступление.

¹ Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл по делу № 1-6/2015 от 15 апреля 2015 года.

Позже, Толстикова О.М., находясь в квартире Смирновой, в ходе общения со гр. В. рассказала последней о своих преступных намерениях, а именно посвятила ее в свои преступные планы, касающиеся оформления потребительского кредита в различных банках, расположенных на территории г. Перми. Полученными кредитными денежными средствами Толстикова О.М. предложила гр. В. в последующем распоряжаться по своему усмотрению, тратить на личные нужды, не погашая кредитные обязательства перед банком.

Гр. В. получив от Толстиковой О.М. указанную информацию, желая повысить свое материальное благосостояние преступным путем, вступила с последней в предварительный преступный сговор, направленный на незаконное получение кредитов, при этом Толстикова О.М. и гр. В. распределили между собой преступные роли, согласно которым, Толстикова О.М., должна была подыскивать банки, в которых гр. В. будет оформлять кредиты незаконным путем, подыскивать фиктивные документы для заемщика гр. В., подтверждающие ее место работы и размер заработной платы, которые она, как заемщик должна будет предоставить в банк, выдавая их за достоверные сведения.

Гр. В., осознавая, что с учетом своего материального положения, отсутствия места работы, не может на законных основаниях получить кредит в банке, не имеет реальной возможности выполнять кредитные обязательства, согласилась за вознаграждение оформить на себя кредит в Банке, то есть вступила с Толстиковой О.М. в преступный сговор, направленный на завладение денежными средствами банка обманным путем.

Осуществляя отведенную ей роль в совершении преступления, Толстикова О.М. в один из дней, в неустановленном месте, обратилась к неустановленному следствием лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, с просьбой за вознаграждение изготовить ей фиктивные документы на имя гр. В., а именно справку по форме 2-НДФЛ, сообщив паспортные данные гр. В. при этом, не посвящая неустановленное лицо в свои преступные планы, непосредственно направленные на незаконное получение кредита в банке. Не подозревая о преступных намерениях Толстиковой О.М., неустановленное следствием лицо изготовило официальный документ – справку по форме 2-НДФЛ на имя гр. В., указав, недостоверные сведения, о том, что гр. В., якобы, работает в ООО и ее доход за год составил 525 900 рублей.

Получив от неустановленного лица подготовленный на имя гр. В. фиктивный документ-справку 2-НДФЛ с указанием ложной информации о месте работы гр. В., Толстикова сообщила об этом последней и они договорились о встрече для дальнейшего осуществления задуманного.

Далее, гр. В. и Толстикова О.М. вместе приехали к зданию банка. Возле здания банка Толстикова О.М. передала гр. В. заранее изготовленную

фиктивную справку по форме 2-НДФЛ и еще раз указала гр. В. о необходимости сообщить кредитному инспектору недостоверную информацию о ее доходе и месте работы, с целью ввести в заблуждение кредитного инспектора для получения положительного решения банка.

Гр. В., осуществляя свою роль в совершении преступления, действуя путем обмана, совместно и согласованно с Толстиковой О.М., группой лиц по предварительному сговору, обратилась к кредитному инспектору Западно-Уральского Банка ОАО «Сбербанк России», которому сообщила о желании получить кредит в размере 375 375 рублей и предъявила для этого паспорт гражданина РФ на свое имя, а также поддельный документ-справку 2-НДФЛ с заведомо ложными сведениями о ее доходе за год, заведомо не намереваясь вносить платежи по кредиту и исполнять обязательства по кредитному договору, и не имея такой возможности.

Введенный в заблуждение относительно истинных намерений гр. В. и Толстиковой О.М., кредитный инспектор, используя предоставленный гр. В. подложный документ и ложную информацию о ее фактическом доходе и платежеспособности, не подозревая о преступных намерениях гр. В. и Толстиковой О.М., о том, что те фактически исполнять обязательства перед Банком не намерены, отправил заявку на кредит на электронный адрес банка.

После проведенной проверки, предоставленной гр. В. информации, а также предоставленного подложного документа, в оформлении и выдаче кредита было отказано.

Таким образом, выполнив все необходимые действия для незаконного получения кредита, соучастники не смогли довести свои преступные действия до конца, по независящим от них обстоятельствам, так как в получении кредита гр. В. было отказано. В случае доведения преступления до конца, действиями Смирновой и Толстиковой банку был бы причинен материальный ущерб на сумму 375 375 рублей»¹.

С другой стороны, если непосредственный заемщик не был осведомлен об умысле лица, склонившего его к оформлению кредита на себя по подлинным документам, действия квалифицируются по общей норме – ст. 159 УК РФ в отношении злоумышленника, который и завладел деньгами заемщика. Непосредственный заемщик выступает в данном случае как потерпевший.

Действия организованной группы квалифицируются по ч. 4 ст. 159.1. УК РФ, если в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, мошенничество было содеяно устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких мошенничеств. При этом роли каждого из соучастников прописываются в мотивировочной части обвинительного заключения,

¹ Приговор по делу № 1-499/2016 от 26 декабря 2016 года, вынесенный Индустриальным районным судом г. Перми // ГАС «Правосудие».

однако каждый из них отвечает по ч. 4 ст. 159 УК РФ, фактически приравливаясь к исполнителю, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Пример:

«Сушенцов М.Н., имея умысел на хищение денежных средств, путем предоставления в ОАО и ООО заведомо ложных и недостоверных сведений о месте работы, источнике дохода, для заключения фиктивных кредитных договоров с ОАО и ООО с использованием для этого утерянных или похищенных паспортов граждан РФ, на приобретение бытовой техники, кредитных карт с кредитным лимитом, рассчитывая на продолжительную преступную деятельность, в декабре 2012 года, создал устойчивую сплоченную организованную преступную группу, куда вовлек ранее знакомых Столярова А.С., имеющего опыт вождения автомобиля и неустановленное лицо, предоставлявшее утерянные и похищенные паспорта граждан РФ и другие официальные документы, непосредственно участвовавшее в оформлении фиктивных кредитных договоров.

Для чего, Сушенцов М.Н., разработал и спланировал единую схему совершения преступлений, согласно которой роль Сушенцова М.Н. заключалась в том, чтобы он через неустановленных лиц, приобретал утерянные или похищенные паспорта, а затем Сушенцов М.Н., Столяров А.С. и неустановленное лицо, используя утерянные или похищенные паспорта граждан РФ и другие документы, удостоверяющие личность, привлекая лиц, имевших внешнее сходство с владельцами документов, с предоставлением ложных сведений о их месте работы, доходе, номерах телефонов в ОАО и ООО, для заключения фиктивных кредитных договоров, с последующим оформлением кредитных карт или приобретением в магазине бытовой электроники, ее продажей Сушенцовым М.Н. принадлежащий ИП З.Д.В., или в салон связи, принадлежащий ИП В.Р.Р., расположенный в торгово-офисном центре; распределением, вырученных денежных средств Сушенцовым М.Н. по своему усмотрению: между участниками преступной группы, на оплату аренды и заправку автомобилей, используемых при совершении преступлений, которыми управлял Столяров А.С., роль которого заключалась также в осуществлении поиска сведений о работе, заработной плате, телефонных номерах организаций граждан, для последующего их использования при оформлении фиктивных кредитных договоров; к тому же роль Сушенцова М.Н. заключалась и в осуществлении поиска лиц, которые должны были выступать в роли клиентов и фотографироваться при оформлении фиктивных кредитных договоров, в продаже товара и распределения вырученных денежных средств, для совместного времяпрепровождения (дискотек, кафе), на аренду квартиры, в которой члены преступной группы проводили свободное время, в качестве оплаты лицам, которые выступали в роли клиентов и фотографировались при оформлении кредитов, а также лицам, предоставлявшим утерянные и похищенные паспорта, когда как роль неустановленного лица, являвшегося активным

участником организованной группы, заключалась в том, чтобы он доставал похищенные или утерянные паспорта граждан РФ либо иные официальные документы, для последующего использования при оформлении фиктивных кредитных договоров, в непосредственном участии в совершении преступлений, выступавшего в качестве клиента и фотографирования при оформлении фиктивных кредитных договоров; что позволило организованной преступной группе Сушенцова М.Н. на протяжении длительного времени с декабря 2012 года по февраль 2013 года, совершать преступления, направленные на хищение денежных средств ОАО».

Указанные лица были осуждены: Сушенцов М.Н. по ст. ст. 159.1 ч. 4; 30 ч. 3, 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 2; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 2; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 2; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 2 УК РФ; Столяров А.С. по ст. 159.1 ч. 4 УК РФ¹.

¹ Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл по делу № 1-6/2015 от 15 апреля 2015 года.

ГЛАВА 5. МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ (СТ. 159.2 УК РФ)

Мошенничество при получении выплат в соответствии со ст. 153.2 УК РФ – «хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат».

Непосредственным объектом это преступления являются отношения собственности на денежные средства, являющиеся социальными выплатами, а в качестве дополнительного выступают общественных отношений в сфере социального обеспечения¹.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, являются установленные законами и иными нормативными правовыми актами пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты. Это позволяет отграничить данную разновидность мошенничества от общего состава мошенничества, предусмотренного ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Справедливо отмечают некоторые авторы, что по ст. 159.2 УК РФ должны квалифицироваться случаи хищения им денежных средств, составляющих выплату, если «конечным» источником таких выплат являются средства государственного или муниципального бюджета, либо средства внебюджетных фондов Российской Федерации»² при реализации социальной функции государства³.

Данная социальная помощь оказывается для «поддержания уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации; адресного использования бюджетных средств; усиления адресности социальной поддержки нуждающихся граждан; создания необходимых условий для обеспечения всеобщей доступности и общественно приемлемого качества социальных услуг; снижения уровня социального неравенства; повышения доходов населения»⁴.

¹ Архипов А.В. К вопросу о необходимости специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат // Вестник Томского государственного университета, 2013. – № 377. – С. 95–98.

² Болдырев В. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 4–12.

³ Прокументов Л.М., Архипов А.В. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества // «Уголовное право», 2015, № 3.

⁴ О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) // Рос. газ. 1999 года // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/180687/1/#block_100#ixzz4nGJ5Ep2L

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», «государственная социальная помощь – предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в настоящем Федеральном законе, социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров; социальное пособие – безвозмездное предоставление гражданам определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; субсидия – имеющая целевое назначение полная или частичная оплата предоставляемых гражданам социальных услуг; набор социальных услуг – перечень социальных услуг, предоставляемых отдельным категориям граждан в соответствии с настоящим Федеральным законом; социальная доплата к пенсии – предоставление гражданину (пенсионеру) денежной суммы к пенсии с учетом денежных выплат и отдельных мер социальной поддержки, предоставляемых в натуральной форме, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, до величины прожиточного минимума пенсионера, установленной в соответствии с пунктом 4 статьи 4 Федерального закона от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» в субъектах Российской Федерации по месту его жительства или месту пребывания, за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Социальная доплата к пенсии состоит из федеральной социальной доплаты к пенсии или региональной социальной доплаты к пенсии»¹.

Компенсации представляют самостоятельный предмет данного преступления. Статья 164 Трудового кодекса РФ определяет компенсации как «денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами». Компенсации, в частности, выплачиваются работникам, направляемым в служебные командировки, им оплачиваются суточные, транспортные расходы, расходы по найму жилья за счет работодателя. Выплачиваются также компенсации при переводе на другую работу, связанную с переездом и др.

Пример:

«Омельницкий С.А., действуя умышленно, из корыстных побуждений при устройстве на работу в ООО «КРС «Евразия», расположенное в

¹ О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) // Рос. газ. 1999 года // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/180687/1/#block_100#ixzz4nGJ5Ep2L

местности приравненной к районам Крайнего Севера, путем обмана и злоупотребления доверием, с целью получения компенсации к заработной плате, для работников в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, предоставил в отдел кадров ООО «КРС «Евразия» заведомо подложную справку, выписанную на его имя, с фиктивными записями о проживании на территории ЯНАО, дающую право, в соответствии со ст. 317 ТК РФ и ст. 11 Федерального закона РФ от 19.02.1993 г. № «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», на получение процентной надбавки к заработной плате в размере 50% за стаж работы в местности приравненной к районам Крайнего Севера и незаконно получил в ООО «КРС «Евразия» северную процентную надбавку к заработной плате в общей сумме 278 847 руб. 97 коп., тем самым причинив ООО «КРС «Евразия» материальный ущерб в крупном размере на указанную сумму»¹.

К иным выплатам также относятся предусмотренные законодательством льготы и пенсии.

Льгота как «преимущество, дополнительные права, предоставляемые отдельным категориям граждан в соответствии с определенными признаками – возраста, болезни, нетрудоспособности, инвалидности, сиротства, многодетности и другими жизненными обстоятельствами»² в Республике Крым предоставляются достаточно большой категории граждан. На уровне федерального законодательства практически все льготы в настоящий момент не предоставляются в виде каких-либо скидок или дополнительных прав, а заменены на доплаты и денежные выплаты.

Пенсии представляют «собой ежемесячную денежную выплату отдельной категории граждан, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами законодательства в целях предоставления средств к существованию»³. Пенсии назначаются по различным основаниям, разным категориям граждан, военнослужащим, гражданским, муниципальным служащим и т.д. И не зависимо от порядка их назначения и ведомства, признаются предметом данного преступления.

Пленум ВС РФ в п. 16 отмечает, что следует «оценивать действия, состоящие в получении социальных выплат и пособий, иных денежных выплат (например, предусмотренных законом компенсаций, страховых

¹ Приговор по делу № 1-156/2015 от 17 сентября 2015 года, вынесенный Когалымским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // ГАС «Правосудие».

² Микрюкова Т.Е. Проблемные вопросы определения предмета преступного посягательства по делам о мошенничестве при получении социальных выплат // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 203–205.

³ Там же.

премий) или другого имущества путем представления в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения, заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону, подзаконному акту и (или) договору является условием для получения соответствующих выплат или иного имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства, наступлении страхового случая), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат».

К сожалению, действующее законодательство не содержит понятия социальных выплат и их перечень. Большое количество различных выплат, установленных различными нормативными актами, как федерального, так и регионального, и даже муниципального уровня, приводит к трудностям с определением правовой природы таких выплат и процедуры их назначения. То есть, органы следствия должны в каждом конкретном случае изучить довольно запутанную нормативно-правовую базу в области социального обеспечения.

Не является предметом этого хищения право на получение выплат — жилищные сертификаты, право на земельные участки для многодетных семей, субсидии по кредитам, назначаемые предпринимателям, сельхоз-товаропроизводителям в случае потери урожая и т.п. Такие действия должны квалифицироваться по общей норме ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Пункт 15 Пленума устанавливает, что *«Не относятся к социальным выплатам по смыслу статьи 159.2 УК РФ гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по статье 159 УК РФ»*.

Вместе с тем, на практике возникли вопросы о разграничении мошенничества при получении выплат и мошенничества в сфере страхования. В частности, выплаты при временной нетрудоспособности, беременности и родах имеют как социальную, так и страховую природу. Выплаты в данном случае производятся при наступлении страхового случая из средств Фонда социального страхования (внебюджетный фонд) за счет средств, перечисленных работодателем в такой фонд. Исходя из назначения данных выплат и дополнительного объекта данного вида мошенничества, хищение таких средств должно квалифицироваться именно по ст. 159.2 УК РФ, а не 159.5 УК РФ.

Иначе обстоит дело с выплатами, получаемыми военнослужащими и приравненными к ним категориями граждан при получении травмы, увечья. Поскольку страхование таких граждан предусмотрено федеральным

законодательством в обязательном порядке за счет средств федерального бюджета, но путем заключения на конкурсной основе договоров страхования со страховыми организациями, являющимися коммерческими внебюджетными структурами, то и выплаты в данном случае не соответствуют признакам предмета преступления по ст. 159.2 УК РФ, а их хищения должны квалифицироваться по ст. 159.5 УК РФ.

Потерпевший. Вопрос о потерпевшем от такого вида мошенничества является дискуссионным. Поскольку ущерб причиняется бюджету соответствующего уровня, то и потерпевшими в таком случае должны выступать распорядители социальных выплат. Ими могут быть как органы государственной, региональной или муниципальной власти, уполномоченные и созданные ими специализированные социальные учреждения, а также индивидуальные предприниматели и юридические лица – работодатели, за счет средств которых осуществляются компенсации их работникам в предусмотренных законом случаях.

Однако в теории и практике нет единства мнений: Пенсионный фонд РФ, например, при назначении пенсии и перечислении средств материнского капитала выступает их распорядителем, а собственником – государство, поскольку это средства государственной казны РФ, находящиеся как в бюджетах различных уровней, так и государственных внебюджетных фондах. Вместе с тем, именно на Пенсионный фонд РФ возложена обязанность проверять документы, обосновывающие списание денежных средств, а значит, именно он и должен признаваться потерпевшим и защищать интересы собственника.

Объективная сторона данного вида мошенничества возможна как путем действия, так и путем бездействия со стороны получателя выплат. Среди способов совершения преступления закон называет только обман, т.е. предоставление заведомо ложных и иных недостоверных сведений; предоставление иных недостоверных сведений; умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Началом совершения состава преступления можно считать время подачи соответствующего заявления с приложением подтверждающих документов в уполномоченные органы власти или работодателю в установленном законом порядке, поскольку все социальные выплаты в РФ назначаются в заявительном порядке. Если преступление совершается путем умолчания о сведениях, которые ведут к прекращению данных выплат, то моментом начала преступления считается время, с которого лицо узнало или могло узнать об отпадении оснований, дающих право на такие выплаты.

Пример:

«Пенсионерка, имея умысел, направленный на хищение путем обмана денежных средств при получении социальных выплат – пенсии по старости, достоверно зная, что в соответствии с п. 5 ст. 26 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», пенсионер обязан извещать орган,

осуществляющий пенсионное обеспечение о наступлении обстоятельств, влекущих за собой прекращение страховой выплаты не позднее следующего дня после соответствующих обстоятельств, реализуя свой преступный умысел, после принятия Республики Крым в состав Российской Федерации, умолчала о фактах, влекущих прекращение социальной выплаты, а именно факт получения страховой пенсии по старости в Управлении пенсионного фонда, в результате чего Управлением пенсионного фонда Российской Федерации Республики Крым, после окончания переходного периода, ей была назначена и выплачена из средств пенсионного фонда социальная пенсия в размере 136 780, 72 рубля, которую она незаконно получила и использовала по своему усмотрению, чем причинила имущественный вред государству в лице УПФУ РФ Республики Крым на указанную сумму»¹.

Размер причиненного ущерба значения для квалификации по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ значения не имеет, однако по общему правилу о разграничении малозначительных и преступных деяний, размер причиненного ущерба должен быть выше 2500 руб.

Оконченным данное деяние можно признать с момента получения данных выплат и возможности ими распорядиться по своему усмотрению. Поскольку почти все социальные выплаты осуществляются в безналичной форме, то моментом окончания такой разновидности преступления будет признаваться момент зачисления денежных средств на счет получателя выплат.

Те действия, которые осуществляются злоумышленниками до подачи соответствующих заявлений (например, составление подложных справок, сертификатов, договоров, расписок о получении денег и т.п.) объективную сторону мошенничества не образуют и могут рассматриваться только как приготовление к нему.

Действия лица, состоящие в противоправном получении социальных выплат и пособий, денежных переводов, банковских вкладов или другого имущества на основании чужих личных или иных документов (например, пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка, банковской сберегательной книжки, в которой указано имя ее владельца, или другой именной ценной бумаги), подлежат квалификации по статье 159 УК РФ как мошенничество путем обмана. Если виновным указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по части 1 статьи 325 УК РФ (если похищен официальный документ) либо по части 2 этой статьи (если похищен паспорт или иной важный личный документ).

¹ Постановление о прекращении уголовного дела № 1-482/2016 от 26 сентября 2016 года, вынесенное Евпаторийским городским судом Республики Крым // ГАС «Правосудие».

Субъект преступления – общий. Субъектом может быть любое физическое лицо, достигшее 16 лет.

В статье отсутствуют какие-либо признаки специального субъекта. Это довольно распространенное заблуждение. В теории и практике к таким субъектам относили «лицо, в отношении которых принято решение о производстве выплат», «заявители, претендующие на назначение выплат, или получатели таких выплат» и даже «лица, имеющие право на соответствующую социальную выплату»¹.

При таком подходе, сотрудников различных финансовых организаций, через которые в подавляющем большинстве случаев по данным МВД России обналичиваются средства материнского капитала признать субъектами мошенничества при получении выплат нельзя.

Полагаем, что такое утверждение не основано на законе и не поддерживается судебной практикой. Ни сама диспозиция ст. 159.2 УК РФ, ни способ его совершения не позволяют выделить признаки специального субъекта данного вида мошенничества, а значит его исполнителями и соисполнителями должны признаваться все как заявители, так и сотрудники финансовых организаций, как лица, имеющие право на соответствующие выплаты по закону, так и не имеющие их².

Пленум ВС РФ положил конец таким спорам в п. 16: *«Субъектом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, может быть лицо, как не имеющее соответствующего права на получение социальных выплат, так и обладающее таким правом (например, в случае введения в заблуждение относительно фактов, влияющих на размер выплат)»*.

Пример:

«Канчурина Х. Н., работая управляющей делами администрации сельского поселения, являясь должностным лицом органа местного самоуправления, умышленно, из корыстной заинтересованности, направленной на хищение бюджетных средств путем злоупотребления доверием, в виде незаконного получения субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, умышленно используя свое служебное положение, зная о порядке предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденным постановлением правительства Российской Федерации от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг», изготовила подложную справку о заработной плате и других доходах за период с мая 2009 года по

¹ Архипов А.В. Проблемы квалификации мошеннических действий, связанных с хищением средств материнского (семейного) капитала // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. Выпуск № 4 (10). – С. 47–57; Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. – № 21. – С. 54.

² Архипов А.В. Субъект мошенничества при получении выплат // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 378. – С. 165.

октябрь 2009 года на свое имя с заведомо ложными сведениями о полученной заработной плате в сумме 47 730 рублей, которая была умышленно занижена в сравнении с действительным доходом в сумме 59 689 рублей, с целью дальнейшего предоставления данной справки о заработной плате и других доходах за период с мая 2009 года по октябрь 2009 года в группу субсидий муниципального района Межрайонного филиала государственного казенного учреждения Республиканский центр по предоставлению гражданам субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в городе Мелеуз Республики Башкортостан.

В последующем она представила данные справки специалисту учреждения, с соответствии с которыми ей была начислена и выплачена субсидия на оплату коммунальных услуг в сумме 5 202 рубля 66 копеек путем перечисления денег на расчетный счет в филиале № 4588/0021 Башкирского отделения Сбербанка России, которые она в последующем использовала по своему усмотрению»¹.

В случаях хищения мошенническим путем средств материнского капитала матери, имеющие по закону право на получение сертификатов и в последствии их обналичившие не должны признаваться потерпевшими, если только они не были введены в заблуждение относительно сущности совершаемых ими действий (например, полагали, что действительно приобретают жилье, позволяющее им улучшить условия жизни их детей). Как правило, матери являются активными участницами всей незаконной схемы по «обналичиванию» средств материнского капитала, и не являются свидетелями, а непосредственными исполнителями, выполняют предусмотренную преступной схемой роль – подают заявление в ПФ РФ, прилагают к нему подтверждающие документы, подписывают договоры купли-продажи недвижимости, договоры займа или ипотеки, и, как следствие, получают за это денежное вознаграждение от других соучастников, которое и является их целью.

Субъективная сторона преступления не имеет каких-либо принципиальных различий с основным составом мошенничества и характеризуется умыслом и корыстной целью.

Квалифицированные виды.

Мошенничество при получении выплат образует квалифицированный состав по ч. 2 ст. 159.2 УК РФ в случае совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Характеристика группы лиц была рассмотрена ранее и не имеет каких-либо особенностей, поскольку субъект таких действий – общий, и любой человек, достигший 16 лет, может быть признан исполнителем и соисполнителем в группе лиц по предварительному сговору.

¹ Приговор по делу №1-70/2014 г. от 29 октября 2014 года, вынесенный Зианчуринским районным судом Республики Башкортостан // ГАС «Правосудие».

В части 3 ст. 159.2 УК РФ предусмотрена ответственность за те же деяния, но совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере. Характеристика лица, использующего свое служебное положение, давалась нами выше и не имеет особенностей.

Например, по данному признаку должны быть оценены действия руководства медицинских учреждений, фальсифицирующих медицинскую документацию об объемах оказанной пациентам медицинской помощи, проведенных исследованиях в рамках государственного медицинского страхования, поскольку в данном случае медицинским учреждениям компенсируются их расходы из средств Территориального фонда медицинского страхования или непосредственно из фондов страховой организации (например, врачи и главврачи поликлиники массово фальсифицировали обращение пациентов в рамках диспансеризации населения в целях выполнения плана и освоения выделенных на нее денежных средств).

Крупным размером в соответствии с Примечанием 3 к ст. 158 УК РФ признается ущерб на сумму, не менее чем 250 000 руб.

По ч. 4 ст. 159.2 УК РФ квалифицируется мошенничество с выплатами, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере.

Характеристика организованной группы лиц была рассмотрена ранее и не имеет каких-либо особенностей.

Особо крупным признается ущерб на сумму свыше 1 миллиона рублей.

Пример 1:

«Мальцев А.С. и Шабалин Ю.Н., вступили в предварительный преступный сговор, согласно которому Шабалин Ю.Н., взял на себя обязательство заключить договор с КУ ХМАО - Югры (наименование) о предоставлении единовременной финансовой помощи на организацию собственного дела (создания юридического лица, регистрацию индивидуальной предпринимательской деятельности, крестьянского (фермерского) хозяйства), а также единовременной финансовой помощи на подготовку документов для соответствующей государственной регистрации, после чего зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югра от 09 октября 2013 года №409-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Содействие занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре на 2014-2020 годы». Мальцев А.С., взял на себя обязательство подготовить подложные документы, необходимые для подтверждения целевого расходования финансовой помощи. Полученные от преступления денежные средства Шабалин Ю.Н. и Мальцев А.С. договорились распределить между собой. Шабалин Ю.Н., действуя совместно и согласованно с Мальцевым А.С., во исполнении преступного сговора обратился для получения финансовой помощи в казенное учреждение, где с ним был

заключен договор о предоставлении финансовой помощи. В соответствии с указанным договором Шабалин Ю.Н. взял на себя обязательство организовать собственное дело: ковка, прессование, штамповка и профилирование; изготовление изделий методом порошковой металлургии. Позже на расчетный счет, принадлежащий Шабалину Ю.Н. казенным учреждением были переведены денежные средства в размере 88 200 рублей, в качестве финансовой помощи Шабалину Ю.Н. на организацию собственного дела. Однако Шабалин Ю.Н. действий, направленных на организацию собственного дела не осуществил, предпринимательскую деятельность не организовал, денежные средства совместно с Мальцевым А.С. потратил на собственные нужды. В дальнейшем, с целью придания законности своим действиям, а также подтверждения целевого расходования полученных на основании договора о предоставлении финансовой помощи денежных средств, Мальцевым А.С. с использованием персонального компьютера был изготовлен финансовый отчет о целевом использовании единовременной финансовой помощи на организацию собственного дела, а также подложные документы: договор аренды производственного помещения с ООО с приложениями (акт приема-передачи производственного помещения, акты выполненных работ с квитанциями к И КО), товарные накладные с квитанциями к ПК О МУП, которые Шабалин Ю.Н. в качестве отчета предоставил в казенное учреждение. Тем самым Шабалин Ю.Н. и Мальцев А.С. своими преступными действиями причинили материальный ущерб Казенному учреждению Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (наименование) на сумму 88 200 рублей.

Они же, Мальцев А.С. и Шабалин Ю.Н., находясь в г. Советский ХМАО - Югры, вступили в предварительный преступный сговор, направленный на хищение денежных средств путем обмана, после чего с целью реализации своего преступного умысла Шабалин Ю.Н., зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, но фактически не осуществляющий деятельность, действуя совместно и согласованно с Мальцевым А.С., предоставил в КУ ХМАО - Югры заявление на предоставление субсидии предусмотренной постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югра от 09 октября 2013 года №409-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Содействие занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре на 2014-2020 годы», на организацию дополнительных 3 (трех) рабочих мест на сумму 264 600 (двести шестьдесят четыре тысячи шестьсот) рублей, при этом полученные денежные средства в указанном размере Шабалин Ю.Н. и Мальцев А.С. договорились потратить на собственные нужды, рабочие места создавать не собирались. Позже членами выездной комиссии КУ ХМАО - Югры был выявлен факт отсутствия материально-технической базы, а также фактической деятельности индивидуального предпринимателя Шабалина Ю.Н., в результате

чего на заседании комиссии КУ ХМАО - Югры по реализации Программы «Содействие занятости населения в ХМАО - Югре на 2014-2020 г.г.» Шабалину Ю.Н. было отказано в предоставлении субсидии на основании абзаца 1 п. 4.14 Приложения 3 «Порядок и условия предоставления единовременной финансовой помощи на создание дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан» к государственной программе ХМАО - Югры «Содействие занятости населения в ХМАО-Югре на 2014-2020 г.г.» Таким образом, Мальцев А.С. и Шабалин Ю.Н. свои преступные действия, направленные на хищение имущества КУ ХМАО - Югры путем обмана не смогли довести до конца по независящим от них обстоятельствам. Ущерб, который мог быть причинен потерпевшему в сумме 264 600 рублей, относится к крупному размеру»¹.

Действия указанных лиц были квалифицированы органами следствия и суда по ч. 2 ст. 159.2; ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.2. УК РФ.

¹ Приговор по делу № 1-77/2016 от 22 июля 2016 года, вынесенный Советским районным судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // ГАС «Правосудие»

ГЛАВА 6. МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ (СТ. 159.3 УК РФ)

Мошенничество по ст. 159.3 УК РФ – «то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации».

Непосредственным объектом данного вида мошенничества признаются отношения собственности на денежные средства, а также дополнительным объектом выступает безопасность платежных систем в РФ.

Предметом выступает чужое имущество только в виде денежных средств в национальной валюте, используемые в качестве средства платежа на момент хищения, и находящиеся на банковских счетах потерпевшего.

Потерпевшим признаются банк или держатель карты. Физическое лицо – владелец счета может быть признан потерпевшим, если своевременно в течение суток в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» не сообщил банку о своей непричастности к пропаже денег.

Объективная сторона выражается в одной форме – только обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Обман заключается в принадлежности данной карты ее физическому держателю. У уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации преступник создает видимость законности проводимого платежа, принадлежности карты ему, выдавая себя за истинного владельца карты.

Платежные карты в данном составе преступления выступают характерным признаком именно способа совершения преступления, поскольку выступают в качестве средства доступа к лицевому счету владельца денег, хранящихся в банке-эмитенте платежной карты.

Платежная карта в научной литературе определяется как «содержащий определенный набор информации инструмент платежа, эмитированный банковской или иной кредитной организацией, характеризующийся наличием денежных средств, принадлежащих как держателю, так и эмитенту, и позволяющий осуществлять безналичные операции или получать наличные деньги».¹

Кредитная организация вправе осуществлять эмиссию банковских карт следующих видов: расчетных (дебетовых) карт, кредитных карт и предоплаченных карт, держателями которых являются физические лица, в том числе уполномоченные юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями (далее – держатели).

¹ Занин Т.В. Виды платежных карт // Альманах современной науки и образования. – 2007. – № 7. – Ч. 1. – С. 57.

В соответствии с Положением «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» от 24 декабря 2004 г. существуют три вида карт:

1) «расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита - суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией-эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт).

2) кредитная карта как электронное средство платежа используется для совершения ее держателем операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией-эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

3) предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации-эмитенту» (телефонные карты, электронные проездные карты). Они анонимные, доступные для общего пользования карты, где стоимость хранится на отдельном для каждой карты депозите у эмитента, или привязанные к закрытой системе (например, подарочные карты конкретных ритейлеров)¹.

Кредитные и дебетовые карты используют, как правило, электронные чипы (в картах старого образца – магнитные полосы и подпись на чеке) как средство индивидуализации плательщика, а также имя ее владельца, срок действия и специальный код, обозначенный на обороте карты, а так же ПИН-код.

Однако банковская карта и платежная карта не синонимы. Так, в соответствии с Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О национальной платежной системе», «платежная услуга – услуга по переводу денежных средств, услуга почтового перевода и услуга по приему платежей, а электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств». Таким образом, понятие платежной карты становится шире. К

¹ Басов И.А. О мошенничестве в сфере платежных карт // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 23. – С. 99–103.

ним могут относиться и предоплаченные подарочные карты или сертификаты, приобретенные у коммерческих организаций и принимаемые ими в качестве средства платежа¹.

Становится очевидно, что развитие Интернет-торговли привело к широкому распространению мошенничеств при совершении покупок в интернете с помощью платежных карт². Однако такие действия зачастую квалифицируются как кража – поскольку личного общения с уполномоченным сотрудником не происходит. Аналогичным образом квалифицируются хищения денежных средств через «банкомат – автоматическое (без участия уполномоченного лица кредитной организации, или банковского платежного агента, или банковского платежного субагента) устройство для осуществления расчетов, обеспечивающее возможность выдачи и (или) приема наличных денежных средств, в том числе с использованием электронных средств платежа, и по передаче распоряжений кредитной организации об осуществлении перевода денежных средств»³.

Согласно позиции ВС РФ, не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части статьи 158 УК РФ.

В случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража.

Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре,

¹ Журкина О.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 5 (37). – С. 113–115.

² FICO. Evolution of card fraud in Europe – 2013. – URL: <http://www.fico.com/landing/fraudeurope2013>

³ О национальной платежной системе: федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12187279/>

лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя).

Изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных кредитных или расчетных банковских карт квалифицируется по статье 187 УК РФ.

Изготовление лицом поддельных банковских расчетных либо кредитных карт для использования в целях совершения этим же лицом преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ, следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству.

Если лицо использовало похищенную или поддельную кредитную либо расчетную карту, но по независящим от него обстоятельствам ему не удалось обратить в свою пользу или в пользу других лиц чужие денежные средства, содеянное в зависимости от способа хищения следует квалифицировать как покушение на кражу или мошенничество по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 158 или статьи 159 УК РФ.

Сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, заведомо непригодных к использованию, образует состав мошенничества и подлежит квалификации по соответствующей части статьи 159 УК РФ. В случае, когда лицо изготовило с целью сбыта поддельные кредитные либо расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ.

Состав преступления материальный, причинение имущественного ущерба на сумму не менее чем 2 500 руб. является обязательным. По ч. 1 ст. 159.3 УК РФ квалифицируются действия мошенников, похитившие денежные средства на сумму не свыше 5 000 руб. в соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ.

Преступление будет считаться оконченным с момента, когда денежные средства были сняты с банковского счета потерпевшего. Если по независящим от виновного лица причинам этого не произошло, его действия должны квалифицироваться как покушение на мошенничество с использованием платежной карты.

Пример:

«Около 20 часов Коровченко находилась в комнате квартиры, где употребляла алкогольные напитки совместно с гр. А. и гр. Б. Нуждаясь в денежных средствах, достоверно зная, что в квартире находится имущество гр. А. и гр. Б., представляющее материальную ценность, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, решила совершить кражу.»

Реализуя свои преступные намерения, Коровченко, воспользовавшись тем, что за ее преступными действиями никто не наблюдает и не может их пресечь, действуя из корыстных побуждений, тайно похитила из комнаты принадлежащее гр. А. имущество, а именно: сотовый телефон «Pіxі Alcatel», стоимостью 3000 рублей, с сим-картой, материальной ценности не представляющей, кредитную карту ОАО БАНК с лицевым счетом №, и сотовый телефон «Samsung Galaxy», принадлежащий гр. Б., стоимостью 9000 рублей, с сим-картой, материальной ценности не представляющей.

С похищенным имуществом Коровченко с места совершения преступления скрылась, впоследствии распорядилась им по своему усмотрению, причинив гр. А. ущерб на сумму 3000 рублей и гр. Б. – на сумму 9000 рублей.

Коровченко, похитив кредитную карту ОАО БАНК, принадлежащую гр. А., зная пин-код от карты, имея умысел на хищение чужого имущества, осознавая, что указанная кредитная карта ей не принадлежит, зная, что на банковском счете указанной карты размещены денежные средства, принадлежащие гр. А., решила похищать денежные средства с данной карты путем обмана работников торговых организаций.

С целью реализации задуманного, Коровченко, придя в магазин, осознавая, что она не является владельцем данной карты, с целью оплаты приобретенного товара, действуя от лица владельца кредитной карты – гр. А., передала кредитную карту ОАО БАНК продавцу-кассиру, тем самым умышленно введя последнего в заблуждение относительно принадлежности банковской карты. Продавец-кассир, считая, что владельцем карты является Коровченко, действуя под влиянием обмана, в 21 час. 10 мин. произвел с предъявленной Коровченко вышеуказанной карты, используя терминал, установленный в магазине, оплату приобретенного Коровченко товара на сумму 2371 руб. 20 коп.»¹.

Действия Коровченко были квалифицированы по совокупности преступлений как кража по ст. 158 ч. 1 и ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, причем деньги с карты гр. А. злоумышленница обналичивала частями с 21 до 23 часов того же дня, поэтому ее действия были и органами следствия и суда квалифицированы как единое продолжаемое преступление, объединенное единой целью и умыслом, совершенное тождественными действиями.

Субъект преступления – общий, с 16 лет.

Субъективная сторона

Такое мошенничество характеризуется только умышленной формой вины и корыстной целью. Преступник преследует цель незаконного обогащения за чужой счет, а именно: «осознавая, что банковская карта и находящиеся на ней денежные средства ему не принадлежат, путем обмана похи-

¹ Приговор по делу № 1-63/2017 от 22.02.2017, вынесенный Индустриальным районным судом г. Перми // ГАС «Правосудие».

щает денежные средства, принадлежащие другому лицу, и безвозмездно обращает их в свою пользу, переводя с лицевого счета банковской карты путем безналичного перечисления на расчетный счет торговой, кредитной или иной организации, оплатив этими денежными средствами покупку товара. Умысел на мошенничество усматривается в том, что лицо сознательно вводит работников торговой, кредитной или иной организации в заблуждение относительно своей личности и относительно своего правообладания на банковскую карту, осуществляя посредством нее оплату своих расходов, и не намеревается в последующем возместить владельцу банковской карты средства, потраченные им»¹.

Квалифицированные виды:

Часть 2 ст. 159.3 УК РФ устанавливает квалифицированную разновидность данного деяния, а именно: совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину.

Рассмотрим квалифицирующий признак – с причинением значительного ущерба гражданину. В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ такой ущерб «определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». Соответственно, данный признак может вменяться только после полного и всестороннего учета имущественного положения потерпевшего, для чего истребуются сведения о его имущественном положении с учетом дохода всей семьи, наличия иждивенцев и гражданско-правовых обязательствах.

Пункт 31 Пленума ВС РФ определяет, что мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, может быть квалифицировано как оконченное преступление только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба.

При рассмотрении дел об указанных преступлениях, совершенных двумя и более лицами, суду надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников. Кроме того, суду надлежит исследовать в судебном заседании и указать в приговоре доказательства, подтверждающие вину каждого из исполнителей и иных соучастников (организаторов, пособников, подстрекателей)».

В отличие от группы лиц по предварительному сговору, организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части 4 ст. 159 УК РФ без ссылки на статью 34 УК РФ как организаторы, подстре-

¹ Быкадорова Н.В. Мошенничество с использованием платежных карт // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 17. – С. 202–207.

катели либо пособники присвоения. Организаторы и руководители несут ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. Другие члены организованной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (статья 35 УК РФ).

Квалифицирующим по признаку размера причиненного ущерба по ч. 3 ст. 159.3 УК РФ является совершение хищения в крупном размере на сумму свыше 1500 000 руб., а по ч. 4 ч. 159 УК РФ – в особо крупном размере на сумму свыше 6 млн. руб. (согласно примечанию 1 к ст. 159 УК РФ), если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

ГЛАВА 7. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ (СТ. 159.5 УК РФ)

Мошенничество в сфере страхования – «хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу».

Непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования являются общественные отношения по поводу чужой собственности, а дополнительным объектом – отношения в сфере страхования, стабильность всей системы страхования, безопасность ее участников.

Правовую основу страхового дела составляют положения Гражданского кодекса РФ, Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В соответствии со ст. 2 вышеупомянутого закона, под страхованием понимаются «отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков».

Предмет преступления. Это «страховая выплата – денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая. Страховая выплата по договорам страхования производится в валюте Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 настоящей статьи, валютным законодательством Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами органов валютного регулирования»¹.

Исходя из данного положения, можно сделать вывод и о предмете мошенничества в сфере страхования, каковым будет имущество страховой организации, выплачиваемое в качестве страхового возмещения – только денежные средства как в наличной форме, так и безналичной².

¹ Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, № 6, 12.01.1993.

² Маслов В.А. К вопросу об объекте и предмете мошенничества в сфере страхования // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 136–140.

Потерпевший. Поддерживаем ту точку зрения, согласно которой «...потерпевшей стороной является страховщик – организация, осуществляющая страхование»¹. Страховщики – страховые организации и общества взаимного страхования, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации для осуществления деятельности по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию и получившие лицензии на осуществление соответствующего вида страховой деятельности в установленном Законом порядке.

Объективная сторона данного вида мошенничества складывается из трех элементов:

1) форма – хищение чужого имущества, но не права на имущество; изъятие имущества страховщика и последующее его обращение в пользу виновного;

2) общественно опасные последствия в виде имущественного ущерба страховщику заключающиеся в сумме неосновательно выплаченных страхователю или выгодоприобретателю денежных средств в качестве страховой выплаты;

3) способ совершения преступления – обман относительно наступления страхового случая либо относительно размера страхового возмещения. Законодатель сильно ограничил с помощью указания на способ возможности органов следствия и суда по квалификации данной разновидности мошенничества. Соответственно, все остальные способы обмана страховщика остаются за рамками ст. 159.5 УК РФ.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Размер страховой выплаты определяется федеральным законом и (или) договором страхования при наступлении страхового случая.

Формально, для начала расследования по таким делам необходимо наличие трех условий:

- заключить договор страхования и уплатить страховую премию;
- инсценировать страховое событие в отношении застрахованного имущества либо фальсифицировать документы о его стоимости и размере причиненного вреда;
- обратиться к страховщику с заявлением о наступлении страхового события и перечислении страховой выплаты.

Квалификация по данной статье осуществляется, только если речь идет о легально заключенном договоре страхования и наличии подлинного

¹ Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 39; Гасанов А.К., Щербаченко А.К., Бохан А.П. Разграничение мошенничества в сфере страхования автотранспортных средств от смежных составов преступлений // Юрист-Правовед, 2016. – № 3 (76). – С. 75.

полиса страхования. Если же речь идет о подделке, или заключении договора страхования задним числом, то квалификация должна осуществляться по общей норме ст. 159 УК РФ.

Аналогично решается вопрос в случае подделки личных документов гражданина-страхователя, или выгодоприобретателя, и подачи документов от его имени по действительно имевшем место страховым случаем.

Пример:

«Молчанов А.В. обвиняется в том, что 27 апреля 2015 года около 22 часов, управляя принадлежащим ему автомобилем по пути следования к месту жительства не справился в условиях ограниченной видимости с управлением автомобиля, в неустановленном месте совершил наезд на столб, вследствие чего на его автомобиле образовались технические повреждения. Вышеуказанный автомобиль, получивший технические повреждения, в соответствии с обязательным страхованием гражданской ответственности 02 марта 2015 года, был застрахован филиалом ООО, согласно страховому полису серии № обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

У Молчанова А.В., располагавшего сведениями о том, что совершенное им около 22 часов 27 апреля 2015 года дорожно-транспортное происшествие (далее ДТП) не относится к страховому случаю, а соответственно страховая выплата по страховому полису при полученных в процессе совершенного ДТП технических повреждениях автомобиля не предусмотрена, возник корыстный преступный умысел на совершение мошенничества в сфере страхования, то есть хищения чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, состоящего в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, и получения денежных средств в соответствии со страховым полисом.

С целью реализации своего преступного умысла 27 апреля 2015 года около 23 часов Молчанов А.В. предложил Киселёву А.А., осведомленному об обстоятельствах получения технических повреждений автомобилем, инсценировать подпадающий под страховой случай факт ДТП с участием двух автомобилей, зарегистрированного на Киселёва А.А., с целью хищения обманным путем денежных средств ООО в соответствии со страховым полисом и совместного распоряжения похищенными денежными средствами по своему усмотрению. С предложением Молчанова А.В. Киселёв А.А. согласился.

Действуя согласно предварительной договоренности, Молчанов А.В. 27 апреля 2015 часов около 23 часов 15 минут, инсценируя ДТП, поставил свой автомобиль напротив дома, а Киселёв А.А., действуя согласованно с Молчановым А.В., поставил свой автомобиль таким образом по отношению к автомобилю Молчанова А.В., чтобы инсценировать получение технических повреждений автомобиля Молчанова А.В. вследствие движения

автомобиля Киселёва А.А. задним ходом и наезда на автомобиль. Инсценированную Киселёвым А.А. и Молчановым А.В. вышеуказанную обстановку ДТП последний зафиксировал путем описания в бланке европротокола, переданному ему аварийными комиссарами.

В продолжение реализации совместного преступного умысла 29 апреля 2015 года в период времени с 12 часов 20 минут до 12 часов 30 минут Молчанов А.В., руководствуясь корыстными побуждениями, передал документы, в которых был зафиксирован инсценированный факт ДТП в ООО для получения страховой выплаты в виде денежных средств. ООО, изучив представленные документы, составил проект распоряжения на выплату, согласно которому заявленное Молчановым А.В. событие признано страховым случаем, подпадающим под действие договора страхования от 02 марта 2015 года, в связи с чем страхователю, согласно акту о страховом случае № от 12 мая 2015 года, подлежало выплате денежное возмещение.

*13 мая 2015 года сотрудники ООО, будучи введенным в заблуждение мошенническими действиями Молчанова А.В. и Киселёва А.А., в счет возмещения ущерба якобы причиненного его автомобилю в результате дорожно-транспортного происшествия с участием водителя Киселёва А.А., на основании акта № от 12 мая 2015 года, выполненного ООО, по платежному поручению № перевели на банковский расчетный счет Молчанова А.В. №, открытый последним 29 апреля 2015 года в ООО, денежные средства в сумме ****рублей. Данными денежными средствами Молчанов А.В. и Киселёв А.А. завладели 13 мая 2015 года примерно в 14 часов, используя карту, то есть похитили чужое имущество на указанную сумму путем обмана группой по предварительному сговору»¹.*

Подделка страхового полиса говорит о том, что договор страхования реально заключен не был, и граждане, предъявляя такие полисы, в массе своей не знали об их поддельности, поскольку они приобретались у страховых агентов, имели внешние признаки настоящих полисов, включая серийный номер, подписи и печати страховщика. Они становились жертвой мошенников-агентов, не регистрировавших договоры страхования, клавших деньги страхователя себе в карман, использовавших списанные полисы ОСАГО и т.д. В таких случаях квалификация должна осуществляться по общей норме, так как ущерб объекту – отношениям страхования не может быть причинен, страховщик не заключал договора страхования и отказывает в таком случае в производстве страховых выплат. Потерпевшим становится гражданин-страхователь, которого обманули агенты, похитившие его деньги при заключении фальшивого договора страхования по ст. 159 УК

¹ Постановление Йошкар-Олинского городского суда по уголовному делу № 1-713/2015 от 17.11.2015 // ГАС «Правосудие».

РФ. В большинстве случаев страхователи узнают, что купленный полис не настоящий, только при наступлении страхового случая. Иной точки зрения придерживаются другие исследователи¹.

Момент окончания. По общему правилу страховая выплата осуществляется после составления страхового акта страховщиком или уполномоченным им лицом. Страховой акт должен быть составлен в установленное договором время после представления страхователем или выгодоприобретателем документов. Фактически, преступление можно считать оконченным после выдачи потерпевшему суммы возмещения, как в наличной, так и безналичной форме. Так, по мнению суда, разъяснившего порядок применения ст. 159.5 УК РФ, окончанием совершения мошенничества в сфере страхования является момент зачисления денежных средств на банковский счет того лица, которое получает возможность распоряжаться по своему усмотрению денежными средствами, осуществляя расчеты, не снимая денежные средства с того счета, на который они перечислены в результате совершенного деяния².

Субъект преступления общий, с 16 лет.

Формулировка диспозиции ст. 159.5 УК РФ позволяет сделать однозначный вывод, что первой (виновной) стороной такого вида мошенничества может быть только страхователь, застрахованное лицо, выгодоприобретатель – юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона.

Пункт 19 Постановления Пленума ВС РФ устанавливает, что *«Субъектом преступления, предусмотренного статьей 159.5 УК РФ, может быть признано лицо, выполнившее объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт)»*.

Российский законодатель воспринял такую концепцию понимания страхового мошенничества, согласно которой мошенничеством признаются только действия, составляющие обман страховщика, так как разновидностями мошеннического обмана называются обман «относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате», которые, согласно договора страхования, заявляются только его участником.

¹ Гасанов А.К., Щербаченко А.К., Бохан А.П. Там же. С. 77–79.

² Постановление Московского городского суда от 15.04.2016 № 4у-1719/2016 // СПС Гарант.

За рубежом понимание страхового мошенничества более широкое и мошенничества составляют как действия страховщиков по обману страхователя, так и наоборот. То есть при таком широком понимании и жертвой, и преступником могут быть обе стороны договора страхования.

Однако законодатель, отправляя нас к способу совершения данного вида мошенничества, приводит некоторых исследователей к мысли о наличии специального субъекта преступления. Это не так, указание на роль, которую выполняет субъект – страхователь не наделяет его дополнительными признаками. Страхователем или выгодоприобретателем может быть любое дееспособное физическое лицо, в том числе представитель организации.

Большинство исследователей говорят о наличии в России трех категорий страховых мошенников:

- «преступные группировки и сотрудники страховых компаний, пытающиеся заработать деньги мошенничеством в сфере страхования;
- отдельные клиенты, которые вводят компанию в заблуждение;
- непреднамеренное страховое мошенничество».¹

Субъективная сторона данного вида мошенничества не имеет каких-либо особенностей, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью – стремлением обогатиться за счет средств страховой компании путем обмана потерпевшего.

Пример:

«Никитина Н.А., являясь финансовым консультантом (субагентом) страховой компании, достоверно зная порядок страхования и порядок оформления необходимых документов для получения страховых выплат при наступлении страховых случаев, на территории Республики Марий Эл, из корыстных побуждений, имея преступный умысел, направленный на мошенничество в сфере страхования, разработала преступную схему, согласно которой вступала в предварительный преступный сговор со своими знакомыми и родственниками, с которыми заключала договора страхования. В некоторых случаях Никитина Н.А. заключала договора страхования без ведома граждан (своих знакомых, родственников), используя копии их паспортов, полученные путем обмана и введения их в заблуждение. Достоверно зная, что процент страховой выплаты зависит от размера страховой суммы, Никитина Н.А., при заключении договоров страхования, умышленно указывала большие размеры страховых сумм (800 000 рублей, 1 000 000 рублей). В последующем изготавливала медицинские документы (копии амбулаторных карт, справки, рентгеновские снимки, описание рентгенологических исследований) от имени врачей «Поликлиники», содержащие заведомо ложные сведения, не соответствующие действительности, о получе-

¹ Ширикова А.А. Мошенничество в страховании // Научный альманах, 2016. – № 12-1(26). – С. 308.

нии различных травм (ушибов, переломов) страхователями/застрахованными лицами. Далее согласно разработанной преступной схеме, Никитина Н.А., используя сложившиеся доверительные отношения с сотрудниками отдела урегулирования убытков ООО «ФИО2», либо страхователь, действуя в составе группы лиц, предъявляли в отделы урегулирования убытков данного Общества изготовленные фиктивные медицинские документы, содержащие заведомо ложные сведения о наступлении страховых случаев, дающие право на получение страховых выплат, таким образом, обманывая специалистов и вводя их в заблуждение, относительно наступления страховых случаев. По итогам рассмотрения пакета документов о наступлении страховых случаев, Обществом перечислялись страховые выплаты на имена страхователей. После чего Никитина Н.А. и страхователи/застрахованные лица, которые вступали с ней в преступный сговор, распоряжались похищенными денежными средствами по собственному усмотрению»¹.

Квалифицированные виды мошенничества:

По ч. 2 ст. 159.5 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение мошенничества в сфере страхования группой лиц по предварительному сговору. Соисполнителями, в соответствии с ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, признаются лица, непосредственно совершившие изъятие денежных средств или иного имущества, принадлежащих страховой организации, либо совершившие активные действия по введению в заблуждение представителя потерпевшего – страхового агента или иного представителя страховой организации.

Квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» делает невозможным его применение, так как в силу гражданского законодательства, страховщиком – второй стороной договора страхования может быть только организация, имеющая лицензию Центробанка РФ на осуществление страховой деятельности.

Что касается квалифицирующего признака – совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения, то тут необходимо воспользоваться рекомендацией ВС РФ. «По смыслу УК РФ под положением ч. 3 ст. 159.5 должны подпадать лица, осуществляющие управленческие (организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные) функции в компаниях, выполняющих роль страховщиков или страховых агентов. Чтобы иметь право именоваться страховым брокером, т. е. быть представителем клиента, брокер должен зарегистрироваться как субъект предпринимательской деятельности и получить свидетельство регулирующего органа на право заниматься брокерской деятельностью, а также обязательно застраховать свою профессиональную ответственность. В отличие от страхового агента, страховой брокер всегда действует от сво-

¹ Постановление Йошкар-Олинского городского суда по уголовному делу № 1-314/2015 от 14.05.2015 // ГАС «Правосудие».

его имени и по поручению других лиц, которые имеют потребность в страховых услугах на основе брокерского соглашения. Брокер может быть независимым посредником, выступать на стороне страхователя или быть свободным в выборе страховщика. Он может работать на основании договорных отношений со страховщиками или иметь право принимать от страхователя на свой расчетный счет страховые взносы и перечислять их далее страховщику. По сути, по договору страхования снизить размер страхового возмещения может только лицо, выполняющее управленческие функции в компании страховщика. В противном случае имеет место другое корыстное преступление, например, присвоение и растрата, если страховой агент занижает сумму, не имея на это полномочий»¹.

Таким образом, таким специальным субъектом может быть не только руководящее лицо из страховой организации, но так же руководители службы аварийных комиссаров, сотрудники ГИБДД. Обоснованным является вменение данного признака, если виновное лицо в соответствии с должностной инструкцией или другим регламентирующим трудовую деятельность документам, юридически обладало полномочиями либо по решению вопроса об обоснованности выплаты страхового возмещения (выплачивать или нет), либо в его должностные обязанности входило составить подтверждающие документы и заверить их (например, справки о ДТП)².

По ч. 3 ст. 159.5 УК РФ может быть квалифицировано мошенничество в сфере страхования в крупном размере, если сумма причиненного ущерба превышает 1 500 000 руб. Однако такие суммы причиненного ущерба редко встречаются в практике, за исключением случаев продолжаемого мошенничества.

По ч. 4 ст. 159.5 УК РФ квалифицируются мошенничества, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере.

Поскольку признаками мошенничества, совершенного организованной группой является совершение его устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, то состав ее может быть разнообразен по функциям и ролям в такой группе, но сложившаяся судебно-следственная практика идет по пути признания такой группы, состоящей как минимум из руководителя и, хотя бы одного исполнителя, четко выполняющих свои функции.

Обоснованным является вменение данного признака, если: «создана четкая структура организованной преступной группы, которая выражалась в определении целей совместной преступной деятельности, распределении

¹ Сидоренко Э.Л. Страхование мошенничество: особенности системного толкования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2016. – № 2 (19). – С. 96–98.

² Боровских Р.Н. Мошенничество в сфере страхования: квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки / Р.Н. Боровских, Д.А. Зыков // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2016. – № 4(41). – С. 56–62.

ролей между участниками, тщательной подготовке к совершению преступлений. Она характеризовалась устойчивостью, которая выражалась в прочных постоянных личных связях между участниками, стабильности состава, длительном периоде преступной деятельности, четкой согласованности и последовательности действий при совершении преступлений, связанных с хищением денежных средств страховых компаний, единым способом их совершения; сплоченностью, которая выражалась в объединении ее членов для совершения неопределенного числа преступлений и на неопределенно длительное время, наличии единой цели – получении незаконного дохода от совершения преступлений в сфере страховых мошенничеств; преступной специализацией, что выражалось в совершении членами группы однообразных преступлений, связанных с хищением денежных средств страховых компаний, а также наличием связей с должностными лицами правоохранительных органов – инспекторов ГИБДД»¹.

Особо крупным в соответствии с примечанием к ст. 159 УК РФ признается ущерб свыше 6 000 000 руб.

Разграничение ст. 159.5. и ст. 159.2. УК РФ в части обязательного социального страхования – социального, медицинского, от несчастных случаев на производстве.

Исследователи отмечают, «что главным критерием разграничения этих составов опять-таки является такой признак состава мошенничества при получении выплат, как дополнительный непосредственный объект преступления – общественные отношения в сфере социального обеспечения.

Страхование в отличие от перечисленных выше организационно-правовых форм социального обеспечения является институтом гражданского права, основополагающие нормы которого сосредоточены в гл. 48 ГК.

Как точно отмечает В.В. Стрельников, «имея сходство с обязательным гражданско-правовым страхованием (страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, жизни и здоровья пассажиров и т.д.), обязательное социальное страхование остается в сфере публично-правового регулирования. Обязательное гражданско-правовое страхование, хотя и осуществляемое в силу закона, предполагает заключение договора страхования, оставляет страхователю право на выбор страховой организации, т.е. предполагается наличие конкурентного рынка страховых услуг, а также возможность влиять на определенные условия договора»².

Но наиболее важным, с нашей точки зрения, различием, имеющим ключевое значение для квалификации, является тот факт, что обязательное

¹ Боровских Р.Н. Мошенничество в сфере страхования: квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки / Р.Н. Боровских, Д.А. Зыков // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2016. – № 4(41). – С. 56–62.

² Стрельников В.В. Финансово-правовое регулирование страхования // Финансовое право. – 2005. – № 2.

социальное страхование является частью государственной системы социальной защиты населения, а гражданско-правовое страхование – нет, а значит, хищение денежных средств, выделяемых в качестве страхового обеспечения в рамках обязательного социального страхования, может причинить вред общественным отношениям в сфере социального обеспечения, а хищение средств, составляющих страховое возмещение по договорам гражданско-правового страхования, такого вреда причинить не может.

Статья 159.5 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за хищение мошенническим путем денежных средств именно в сфере страхования (а не в сфере социального обеспечения), что прямо указано как в названии статьи, так и в диспозиции ее первой части. Данный вывод также следует и из того, что законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ при описании предмета хищения используется термин «страховое возмещение». Согласно ст. 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховая выплата или страховое возмещение – это «денежная сумма, которая ...выплачивается страховщиком страхователю ...при наступлении страхового случая». Показательным является тот факт, что термин «страховое возмещение» используется в законах, регулирующих только гражданско-правовые отношения страхования (например, ст. 929, ст. 947 ГК РФ и др.). В нормативно-правовых актах, регулирующих отношения в сфере социального обеспечения (обязательного социального страхования и его разновидностей) для определения производимых выплат используется термин «страховое обеспечение», что обусловлено специфическим обеспечительным характером таких выплат и подчеркивает их отнесение именно к мерам социального обеспечения.

Таким образом, совершенные соответствующим способом хищения средств, выплата которых осуществляется из государственного или муниципального бюджета, государственных внебюджетных фондов в рамках общественных отношений в сфере социального обеспечения, урегулированных правом социального обеспечения, должны квалифицироваться по ст. 159.2 УК РФ, а хищения денежных средств, выплачиваемых из фондов юридических лиц (страховщиков) в качестве страхового возмещения на основании гражданско-правового договора страхования, должны квалифицироваться по ст. 159.5 УК РФ. В основном по такому пути в настоящее время идет судебная практика».¹

¹ Прокументов Л.М., Архипов А.В. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества // Уголовное право, 2015. – № 3.

ГЛАВА 8. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 159.6 УК РФ)

Согласно ст. 159.6 УК РФ мошенничеством в сфере компьютерной информации признается «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

Такое мошенничество не имеет признаков мошеннического способа завладения имуществом, так как компьютерная информация позволяет преступнику завладеть чужими денежными средствами без личного контакта с потерпевшим, а значит – отсутствует и как таковой обман. Состав преступления, описанный в ст. 159.6 УК РФ является разновидностью кражи, что и признается большинством, как ученых, так и практиков¹.

Только «фишинг», когда потерпевший попадает на уловку мошенников, не осознано для него перенаправляется на «сайт-близнец», где предлагается заполнить некую форму с введением паролей и логинов, в том числе от банковских счетов и кредитных карт. В таком случае действия злоумышленников могут быть оценены как мошенничество по ст. 159.6 УК РФ, так как присутствует обман потерпевшего.

Однако до внесения изменений в текст Уголовного кодекса РФ применению подлежит та редакция, которая есть в настоящий момент.

Непосредственным объектом данного вида мошенничества являются отношения собственности на чужое имущество. Указание в названии данной статьи на сферу компьютерной информации не имеет отношения к объекту преступления, поскольку законодатель в диспозиции статьи с помощью указания на нее характеризует используемые субъектом способы и средства совершения мошенничества, которые будут охарактеризованы ниже.

Предметом, так же как и в ст. 159 УК РФ является – чужое имущество или приобретение права на чужое имущество. Эти элементы состава преступления не отличаются от их характеристик, описанных нами в общем составе мошенничества. Средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, указанные в диспозиции статьи не относятся к предмету посягательства, а опосредуют способ хищения чужого имущества.

¹ Иванченко Р.Б., Малышев А.Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 194–200; Шебанов Д.В., Терещенко Л.С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 240–242.

Потерпевшим от такого вида мошенничества может быть любое лицо или организация, которые от действия мошенников лишились своего имущества или прав на него.

Объективная сторона. Согласно п. 20 Пленума ВС РФ: *«По смыслу статьи 159.6 УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.*

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ».

Объективную сторону такого вида мошенничества составляют:

- 1) действия направленные на хищение имущества или права на него;
- 2) первый способ – ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации,
- 3) или другой способ – иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.
- 4) преступные последствия – имущественный ущерб, наступивший в результате действий мошенников.

Рассмотрим подробнее те признаки объективной стороны деяния, которые имеют отличия от основного состава мошенничества, а значит – являются специфическими, квалифицирующими, отличительными и от других смежных составов преступления.

Как справедливо указывают исследователи данной разновидности мошенничества, «сферу компьютерной информации как объективный признак состава рассматриваемого преступления при такой трактовке образуют те области, где практическую деятельность (фактические и юридические действия) составляет функционирование электронных платежных систем, в которых дистанционно совершаются операции с использованием банковских карт, безналичных денег и т.п. Для совершения данных операций без участия человека компьютерная информация может быть введена (установлена), иным образом обработана в электронной памяти не только компью-

тера, но и тех технических устройств, которые по своему характеру способны выполнять функции приема, переработки, хранения, передачи и выдачи информации в электронном виде (прим. 1 к ст. 272 УК РФ). К числу таких устройств могут относиться, например, смартфоны, мобильные телефоны, POS-терминалы, платежные терминалы (в том числе банкоматы, вендинговые аппараты), контрольно-кассовые машины. В имеющихся публикациях судебных приговоров по данной группе дел отсутствуют ссылки на какие-либо ограничения по их видам, хотя далеко не все из перечисленных устройств упомянуты»¹.

Как правило, с помощью доступа к компьютерной информации у мошенника появляется право распоряжаться чужими безналичными денежными средствами, которые можно квалифицировать как приобретение права на чужое имущество. Поэтому такое мошенничество, согласно рекомендациям ВС РФ, следует считать оконченным с момента зачисления денежных средств на банковский счет злоумышленника поскольку он получает реальную возможность распорядиться поступившими средствами без их обналичивания.

По ст. 159.6 УК РФ как отмечает А.А. Энгельгардт «квалифицируются действия, состоящие, в частности, в использовании:

1) подложного (от имени владельца счета) электронного платежного поручения, направляемого через систему «Банк-Клиент». С объективной стороны это предполагает проникновение помимо санкции банка в его компьютерную систему, ввод и (или) модификацию циркулирующей в ней компьютерной информации, что влечет перечисление безналичных денежных средств на счет виновного или иной счет, средствами на котором он может воспользоваться как своими;

2) программы дистанционного банковского обслуживания счета, примененной для несанкционированной модификации компьютерной информации. С помощью программы виновные направляют подложное платежное поручение о перечислении денег на те счета, средствами на которых они имеют реальную возможность распорядиться в пользу виновного или других лиц;

3) вредоносной компьютерной программы, обеспечивающей замену файла платежного поручения, направленного посредством электронной системы «Банк-Клиент» владельцем денег на счете в банке на файл, содержащий подложное поручение и реквизиты счета, подконтрольного уже виновному;

4) банковской карты организации, дающей возможность несанкционированного отдаленного доступа к управлению расчетным счетом органи-

¹ Энгельгардт А.А. Вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 86–95.

зации и перечисления с данного счета путем вмешательства в функционирование банковских средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации денежных средств (за исключением случая хищения их в наличной форме);

5) фиктивных трудовых договоров, внесения на их основе подложных сведений в таблицы учета рабочего времени «мертвых душ», предоставления их в электронной форме в бухгалтерию с последующим перечислением заработной платы, начисленной на фиктивно трудоустроенных лиц, на подконтрольные виновному банковские счета;

6) не заблокированной или ошибочно подключенной к номеру телефона услуги «Мобильный банк», оказываемой в сфере компьютерной информации и предоставляющей право распоряжаться денежными средствами, находящимися в ЭПС или на счете владельца телефонного номера;

7) кредитных карт, оформленных через электронную программу «Кредитный брокер» на физических лиц, ранее приобретавших товары в кредит. Преступники используют их личные данные, сохранившиеся в системной памяти базы торговой организации. После активирования карт деньги обналичиваются через банкомат;

8) полученных путем использования вредоносных программ логинов и паролей, с помощью которых владелец счета управлял движением безналичных денежных средств, для направления в банк через сеть Интернет распоряжения о перечислении средств на подконтрольные виновному счета в другом или том же банке;

9) полученных по поддельной доверенности дубликата сим-карты номера сотового телефона гражданина и информации о его банковских счетах для несанкционированного входа в компьютерную программу удаленного доступа к счетам клиентов – «Банк Онлайн» – и направления распоряжения о перечислении средств на подконтрольный виновному счет»¹.

Соответственно, от мошенничества, квалифицируемого по ст. 159.6 УК РФ, нужно отграничивать кражу и присвоение чужого имущества, совершенные с помощью электронных и компьютерных систем и устройств,

¹ Энгельгардт А.А. Вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 86–95; Добровольский В.И. Мошенничество в сфере кредитования и смежные составы преступлений: вопросы применения и разграничения ст.ст. 159.1, 159.3 УК РФ и иных составов преступлений // СПС КонсультантПлюс; Потапкин С.Н., Солдатов А.В., Утешева Т.Т., Данилов Д.А. Вопросы объективной стороны мошенничества в сфере компьютерной информации в судебно-следственной практике // Библиотека научных публикаций электронного периодического справочника «Система Гарант» 2015. – № 1; Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 41.

которые для признания преступления окончанным предполагают совершение иных действий, характеризующихся как способ изъятия – обособления или удержания предмета преступления.

Однозначно пока можно утверждать, что хищение денежных средств из банкомата с помощью банковской карты, или ее дубликата, с введением пин-кода от имени ее владельца, органами следствия и суда должны оцениваться как кража, хотя это не совсем методологически и криминологически обосновано.

Пленум ВС РФ в п. 21 определяющим фактом при разграничении ст. 159.6 УК РФ и других видов мошенничества называет именно способ: *«В тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием».*

Если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по статье 159, а не 159.6 УК РФ».

Соответственно споры о квалификации при совершении мошенничества в сфере кредитования, или социальной сфере, или банковской, или предпринимательской должны решаться в пользу ст. 159.6 УК РФ, если они совершены способами, указанными выше.

Субъект преступления – общий, с 16 лет.

Субъективная сторона преступления выражается в умысле и корыстной цели. Лицо, понимая, что неправомерно внедряется в чужую информационную систему или с иным неправомерным образом получает доступ к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ с целью хищения денежных средств и обогащения за чужой счет.

Квалифицированные виды:

Часть 2 ст. 159.6 УК РФ предусматривает ответственность за «то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину».

Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, такую форму соучастия образует совместная умышленная деятельность двух и более соисполнителей. Соисполнителями, в соответствии с ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, признаются лица, непосредственно совершившие хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Разделение ролей в такой группе может быть техническим, например, один их соучастников обеспечивает технический доступ к компьютерной информации, другой сопровождает действия сообщников путем составления фиктивных электронных документов, обналичивания денежных средства.

Что касается квалифицирующего признака «с причинением значительного ущерба гражданину» с учетом изменений в уголовном законодательстве может вменяться только с учетом имущественного положения потерпевшего, при наличии суммы ущерба не менее 5 000 руб.

Пример:

«Сдобнов О.О. и Сдобнов О.Е. судом признаны виновными в мошенничестве в сфере компьютерной информации, то есть хищении чужого имущества путем блокирования компьютерной информации и иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, а также создании, использовании и распространении компьютерных программ, заведомо предназначенных для несанкционированного блокирования компьютерной информации, совершенном группой лиц по предварительному сговору из корыстной заинтересованности.

Вместе с тем, Федеральным законом от 03 июля 2016 № 323-ФЗ в примечание 2 к ст. 158 УК РФ внесены изменения, согласно которым значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 УК РФ, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

*Судом в приговоре при квалификации действий осужденных по ч. 2 ст. 159.6 УК РФ установлено, что Сдобнов О.О. и Сдобнов О.Е. похитили имущество *** Ф.И. в размере 2.500 рублей, *** Г.И. – в размере 2.500 рублей, *** А.М. – в размере 2.500 рублей, *** С.П. – в размере 2.500 рублей, ущерб для потерпевших на тот период являлся значительным.*

Согласно ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение

лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу.

В связи с изложенным, суд апелляционной инстанции исключил из осуждения Сдобнова О.О. и Сдобнова О.Е. по ч. 2 ст. 159.6 УК РФ квалифицирующий признак – причинение значительного ущерба гражданину»¹.

В части 3 ст. 159.6 УК РФ предусмотрена ответственность за мошенничества, «совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере».

По смыслу УК РФ под положения ч. 3 ст. 159.6 должны подпадать лица, осуществляющие управленческие (организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные) функции в компаниях различных форм собственности, соответствующие критериям должностного лица, указанным в примечание к ст. 185 УК РФ или к ст. 201 УК РФ, если виновное лицо в соответствии с должностной инструкцией или другим регламентирующим трудовую деятельность документам, юридически обладало специальным доступом к защищенной компьютерной информации (электронные подписи, электронные ключи и пароли), либо в его должностные обязанности входило подтверждение незаконных транзакций и т.п.

Пример:

«Плеханов В.А. работал на основании трудового договора в должности специалиста по технической поддержке отдела информационных технологий в ООО «Связь Ритейл», выполняя обязанности по техническому обслуживанию компьютерной техники во всех торговых точках общества, имея доступ к служебной информации – криптографическим ключам платежной системы этого общества.

Согласно обвинительному заключению, орган предварительного расследования мотивировал наличие в действиях Плеханова В.А. квалифицирующего признака совершения преступления с использованием своего служебного положения, доступом последнего к служебной информации в силу наличия трудовых отношений.

Вместе с тем, из обвинения не следует, что Плеханов В.А. осуществлял организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, либо являлся должностным лицом, то есть в его действиях отсутствует квалифицирующий признак совершения преступления с использованием своего служебного положения.

Суд первой инстанции правильно исключил из обвинения Плеханова В.А. квалифицирующий признак совершения преступления с использованием своего служебного положения и квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ – совершение мошенничества в сфере компьютерной информации,

¹ Определение суда апелляционной инстанции по уголовному делу № 22-3755/2016 от 22.09.2016 // ГАС «Правосудие».

то есть хищение чужого имущества путем ввода компьютерной информации и вмешательства в функционирование средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации, что и следует из описания преступного деяния, изложенного в обвинительном заключении»¹.

По ч. 3 ст. 159.6 УК РФ может быть квалифицировано мошенничество в сфере страхования в крупном размере, если сумма причиненного ущерба превышает 1 500 000 руб. Однако такие суммы причиненного ущерба редко встречаются в практике, за исключением случаев продолжаемого мошенничества.

По ч. 4 ст. 159.6 УК РФ квалифицируются мошенничества, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере.

Поскольку признаками мошенничества, совершенного организованной группой является совершение его устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, то состав ее может быть разнообразен по функциям и ролям в такой группе, но сложившаяся судебно-следственная практика идет по пути признания такой группы, состоящую как минимум из руководителя и, хотя бы одного исполнителя, четко выполняющих свои функции.

Обоснованным является вменение данного признака, если: создана четкая структура организованной преступной группы, которая выражалась в определении целей совместной преступной деятельности, распределении ролей между участниками, тщательной подготовке к совершению преступлений. Она характеризовалась устойчивостью, которая выражалась в прочных постоянных личных связях между участниками, стабильности состава, длительном периоде преступной деятельности, четкой согласованности и последовательности действий при совершении преступлений, единым способом их совершения; сплоченностью, которая выражалась в объединении ее членов для совершения неопределенного числа преступлений и на неопределенно длительное время, наличии единой цели – получении незаконного дохода от совершения преступлений в сфере компьютерных мошенничеств; преступной специализацией, что выражалось в совершении членами группы однообразных преступлений, связанных с хищением денежных средств, а также наличием связей с должностными лицами правоохранительных органов.

Особо крупным в соответствии с примечанием к ст. 159 УК РФ признается ущерб свыше 6 000 000 руб.

¹ Апелляционное определение по уголовному делу № 10-6644/2014 от 09.12.2014 // ГАС «Правосудие».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной научно-исследовательской работе была предпринята попытка изучить проблемные вопросы квалификации мошеннических действий с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ за последние 5 лет, обобщить и проанализировать сложившуюся судебную практику, мнения других ученых и исследователи, судей Верховного Суда РФ, и на их основе предложить практическим работникам – следователям и оперативным сотрудникам системы МВД РФ, к чьей компетенции и относится выявление и расследование дел о мошенничестве, конкретные, научно обоснованные рекомендации по квалификации преступлений.

Проведенный анализ показал, что в значительной мере те цели, которые ставил законодатель при разделении мошенничества на семь разновидностей, достигнуты не были, а напротив, на практике породили массу вопросов в разграничении некогда единого состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Те трудности, с которыми сталкиваются следователи в своей повседневной работе в значительной мере были устранены новыми рекомендациями Пленума ВС РФ. Однако многие из них вызывают дискуссии и у судей, прокуроров, следователей, и среди ученых.

Разрешить сложившиеся неопределенности можно только путем внесения масштабных изменений в текст Уголовного кодекса РФ с учетом тех вопросов и проблем, которые возникают на практике.

При подготовке данного научного исследования неоценимую помощь оказали руководство и сотрудники Следственного управления МВД России по Республике Крым, за что им выражаем свою признательность!

ЛИТЕРАТУРА

1. FICO. Evolution of card fraud in Europe – 2013. – URL: <http://www.fico.com/landing/fraudeurope2013>
2. Александрова И.А. Уголовно-правовая борьба с мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности выходит на новый уровень // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 2 (25). – С. 55–59.
3. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54.
4. Апелляционное определение по делу № 10-3283/2015 от 30 июня 2015 года, вынесенное Челябинским областным судом; Апелляционное определение по делу 10-16/2016 от 01 марта 2017 года, вынесенное Вологодским городским судом Вологодской области.
5. Апелляционное определение по делу № 10-3283/2015 от 30 июня 2015 года, вынесенное Челябинским областным судом // ГАС «Правосудие».
6. Апелляционное определение по уголовному делу № 10-6644/2014 от 09.12.2014 // ГАС «Правосудие».
7. Архипов А.В. К вопросу о необходимости специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат // Вестник Томского государственного университета. – 2013. № 377. – С. 95–98.
8. Архипов А.В. Проблемы квалификации мошеннических действий, связанных с хищением средств материнского (семейного) капитала // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. Выпуск № 4 (10). – С. 47–57.
9. Архипов А.В. Субъект мошенничества при получении выплат // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 378. – С. 165.
10. Басов И.А. О мошенничестве в сфере платежных карт // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 23. – С. 99–103.
11. Болдырев В. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 4–12.
12. Боровских Р.Н. Мошенничество в сфере страхования: квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки / Р.Н. Боровских, Д.А. Зыков // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2016. – № 4(41). – С. 56–62.
13. Быкадорова Н.В. Мошенничество с использованием платежных карт // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 17. – С. 202–207.
14. В России число дел по статье увеличилось на четверть [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/07/2016/5786370c9a794772a45009ee>
15. Веремеенко М.В. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1(3).

16. Гасанов А.К., Щербаченко А.К., Бохан А.П. Разграничение мошенничества в сфере страхования автотранспортных средств от смежных составов преступлений // Юрист-Правоведь, 2016. – № 3 (76). – С. 75.

17. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // «Уголовное право», 2014. – № 6.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1 // СПС Консультант Плюс

19. Добровольский В.И. Мошенничество в сфере кредитования и смежные составы преступлений: вопросы применения и разграничения ст. 159.1, 159.3 УК и иных составов преступлений // СПС КонсультантПлюс.

20. Евтушенко И.И. Отдельные вопросы теории и практики квалификации мошенничеств // Вестник КрУ МВД России, 2017. – № 2 (36). – С. 27–32.

21. Евтушенко И.И., Юшина Ю.В. Реализация международного принципа *non bis in idem* («не дважды за одно») в уголовном праве России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 5 (17). – С. 18–25.

22. Есаков Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 40–44.

23. Журкина О.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 5 (37). – С. 113–115.

24. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, № 6, 12.01.1993.

25. Занин Т.В. Виды платежных карт // Альманах современной науки и образования. – 2007. – №7. – Ч. 1. – С. 57.

26. Зварыгин В.Е., Машинникова Н.О. Некоторые вопросы, связанные с определением предмета мошенничества по статье 159 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 2. – С. 96.

27. Иванченко Р.Б., Малышев А.Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 194–200.

28. Кадников Н.Г., Белов Е.В., Кадников Б.Н. К вопросу о признаках мошенничества, повлекшего лишение гражданина права на жилое помещение // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 90–94.

29. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 сентября 2009 г. № 19-009-45 СП // СПС «Консультант Плюс».

30. Кисилева И.А. Критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и гражданско-правового деликта //

Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. – № 3(2).

31. Кудрявцев А.В. Некоторые особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования / А.В. Кудрявцев, С.Н. Володин, А.А. Красильщикова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2016. – № 3(40). – С. 82–85.

32. Маслов В.А. К вопросу об объекте и предмете мошенничества в сфере страхования // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 136–140.

33. Материалы доследственной проверки № 130 от 26.02.2014 г. по ст. 159 УК РФ, № 68/426 от 20.05.2005; №443/135 от 08.08.2014 и др. В возбуждении уголовных дел отказано по п. 2 ч. 1. ст. 24 УПК РФ // Архив МВД РФ по Республике Крым.

34. Микрюкова Т.Е. Проблемные вопросы определения предмета преступного посягательства по делам о мошенничестве при получении социальных выплат // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 203–205.

35. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 240–242.

36. Определение суда апелляционной инстанции по уголовному делу № 22-3755/2016 от 22.09.2016 // ГАС «Правосудие».

37. Постановление Йошкар-Олинского городского суда по уголовному делу № 1-713/2015 от 17.11.2015 // ГАС «Правосудие».

38. Постановление Йошкар-Олинского городского суда по уголовному делу № 1-314/2015 от 14.05.2015 // ГАС «Правосудие».

39. Постановление Московского городского суда от 15.04.2016 № 4у-1719/2016 // СПС Гарант.

40. Постановление о прекращении уголовного дела № 1-482/2016 от 26 сентября 2016 года, вынесенное Евпаторийским городским судом Республики Крым // ГАС «Правосудие».

41. Потапкин С.Н., Солдатов А.В., Утешева Т.Т., Данилов Д.А. Вопросы объективной стороны мошенничества в сфере компьютерной информации в судебно-следственной практике // Библиотека научных публикаций электронного периодического справочника «Система Гарант» 2015. № 1.

42. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области по делу № 1-921/2016 от 15 сентября 2016 года // ГАС «Правосудие».

43. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл по делу № 1-6/2015 от 15 апреля 2015 года.

44. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл по делу № 1-6/2015 от 15 апреля 2015 года.

45. Приговор Киевского районного суда Республики Крым по уголовному делу № 1-8/2014 от 28.11.2014 // ГАС «Правосудие».

46. Приговор по делу № 1-146/2015 г. Коркино Челябинской области от 29 июля 2015 года // ГАС «Правосудие».

47. Приговор по делу № 1-156/2015 от 17 сентября 2015 года, вынесенный Когалымским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // ГАС «Правосудие».

48. Приговор по делу № 1-315/2016 от 16 мая 2016 года, вынесенный Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края // ГАС «Правосудие».

49. Приговор по делу № 1-499/2016 от 26 декабря 2016 года, вынесенный Индустриальным районным судом г. Перми // ГАС «Правосудие».

50. Приговор по делу № 1-499/2016 от 26 декабря 2016 года, вынесенный Индустриальным районным судом г. Перми // ГАС «Правосудие».

51. Приговор по делу № 1-63/2017 от 22.02.2017, вынесенный Индустриальным районным судом г. Перми // ГАС «Правосудие».

52. Приговор по делу № 1-77/2016 от 22 июля 2016 года, вынесенный Советским районным судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // ГАС «Правосудие».

53. Приговор по делу №1-70/2014 г. от 29 октября 2014 года, вынесенный Зианчуринским районным судом Республики Башкортостан // ГАС «Правосудие».

54. Прокументов Л.М., Архипов А.В. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества // Уголовное право, 2015. – № 3.

55. Савин С.В., Рузин С.Е. Проблемы применения специальных составов мошенничества при квалификации преступных деяний // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1 (38). – С. 195–198.

56. Савченко А. Неисполнение обязательств: гражданско-правовое нарушение или мошенничество? // Журнал «Экономические преступления», 2009, № 3.

57. Сидоренко Э.Л. Страховое мошенничество: особенности системного толкования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2016. – № 2 (19). – С. 96–98.

58. Состояние преступности январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/>

59. Стрельников В.В. Финансово-правовое регулирование страхования // Финансовое право. 2005. – № 2.

60. Токарчук Р.Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 143.

61. Третьяков К.В. Некоторые вопросы разграничения мошенничества и отношений гражданско-правового характера [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eurasialegal.info/index.php?Itemid=42> (дата обращения 20.05.2018 г.).

62. Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 41.
63. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Текст]: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Олимп-АСТ, 1997. – 752 с.
64. О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) // Российская газета 1999 г. // URL: <http://base.garant.ru/180687/>
65. О национальной платежной системе: федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // URL: <http://base.garant.ru/12187279/>
66. Хилjuta В.В. Обман в имущественных отношениях: разграничение уголовно-правовой и гражданской ответственности // Форум права, 2007, № 2.
67. ЦБ предложил считать биткоины цифровым товаром // Финансы, 25 мая 2017 г. URL: <http://www.rbc.ru/finances/25/05/2017/5926d3169a79473858a2c989>.
68. Ширикова А.А. Мошенничество в страховании // Научный альманах, 2016. – № 12-1(26). – С. 308.
69. Шумов Р.Н. Уголовно-правовая охрана рынка жилья от преступных посягательств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 74–75.
70. Энгельгардт А.А. Вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 86–95.
71. Яни С.А., Яни П.С., Яни Д.П. Понимание права на имущества как предмета хищений в теории и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 3. – С. 15.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общие положения о квалификации мошенничеств	5
Глава 2. Основной состав мошенничества (ч. 1–4 ст. 159 УК РФ).....	16
Глава 3. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ)	26
Глава 4. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)	35
Глава 5. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ)	46
Глава 6. Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ)	57
Глава 7. Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ)	64
Глава 8. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ)	74
Заключение	82
Литература.....	83

Научное издание

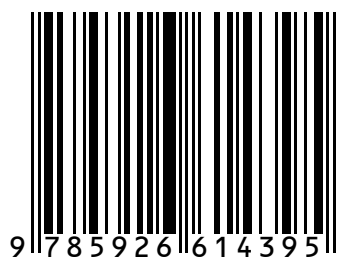
Евтушенко Инна Ивановна

**КВАЛИФИКАЦИЯ МОШЕННИЧЕСТВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Научно-практическое пособие

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1439-5

Подписано в печать 4.06.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,2. Тираж 70 экз. Заказ 670.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.